

Каѳедра уголовного права и уголовного судопроизводства.

Спасскій, Николай Тимофеевичъ, сынъ Харьковскаго купца (Тимофея Спасскаго, пожертвовавшаго значительную сумму на учрежденіе Харьковскаго университета), родился въ 1802 году; по окончаніи Харьковскаго университета, онъ въ 1823 году получилъ степень кандидата юридическихъ наукъ и въ томъ же году, по порученію Совѣта, сталъ читать лекціи по русскому праву, публичному и уголовному. Въ 1824 году, по предложенію проф. Пауловича, Спасскій былъ командированъ на 1 годъ въ Московскій университетъ для усовершенствованія въ наукахъ, а особенно въ русскомъ правѣ. Для занятій въ Москвѣ ему была дана факультетомъ особая инструкция, по которой онъ, помимо изученія избраннаго спеціальнаго предмета, обязанъ былъ „вникнуть въ полный курсъ наукъ юридико-политическихъ“ и „пріобрѣсти познанія, отличающія просвѣщеннаго законовѣда отъ обыкновеннаго, по навыку пріобрѣтшаго свѣдѣнія“; въ той же инструкціи было высказано желаніе, чтобы Спасскій въ Москвѣ подвергся испытанію для полученія степени магистра. Въ Московскомъ университетѣ Спасскій слушалъ лекціи профессоровъ Шлецера, Цвѣтаева, Сандунова, Василевскаго, ад. Маслова, Мерзлякова, Каченовскаго и Давыдова, причемъ съ большимъ успѣхомъ работалъ у проф. Цвѣтаева, который читалъ „права знатнѣйшихъ народовъ“, а особенно у профессора Сандунова, читавшаго руссійское правовѣдѣніе и принявшаго на себя по просьбѣ Совѣта Харьковскаго университета главное руководство занятіями Спасскаго. По желанію Сандунова Спасскій былъ переведенъ съ частной квартиры въ университетъ, чтобы „онъ могъ бы чаще быть употребленнымъ имъ (Сандуновымъ) къ сочиненію бумагъ по разнымъ дѣламъ“, съ цѣлью скорѣйшаго ознакомленія съ избраннымъ для спеціальнаго изученія предметомъ. Въ іюнѣ 1825 года Спасскій просилъ Совѣтъ Харьковскаго университета о продленіи командировки еще на два года, но ему было

разрѣшено остаться только на годъ. Тогда же онъ просилъ о прибавкѣ къ своему содержанию (1000 руб.) 600 руб. въ годъ, мотивируя свою просьбу главнымъ образомъ необходимостью приобрести книги для своихъ занятій и для будущихъ преподавательскихъ цѣлей. Совѣтъ отпустилъ ему 500 рублей и обязалъ купить книгъ по крайней мѣрѣ на 200 руб. Въ октябрѣ 1825 г. Спасскій подвергался въ Москвѣ испытанію на степень магистра, но оказался слабымъ, и факультетъ далъ ему годичный срокъ для приобретенья большихъ знаній. Въ іюнѣ 1826 г., по истеченіи срока командировки, Совѣтъ Харьковскаго университета предписалъ ему немедленно возвратиться въ Харьковъ; однако по болѣзни онъ долженъ былъ остаться въ Москвѣ. Въ февралѣ 1827 года Спасскій вернулся въ Харьковъ, и факультетъ рѣшилъ поручить ему чтеніе уголовного права и судопроизводства; но Совѣтъ, не довольствуясь прежнимъ отчетомъ Спасскаго о его занятіяхъ въ Москвѣ, а также основываясь на письмѣ отъ 26 іюня 1826 г. проф. Сандунова, признававшего Спасскаго „молодымъ для преподаваній судопроизводства“, постановилъ прежде собрать черезъ проф. Сандунова обстоятельныя свѣдѣнія о его занятіяхъ и успѣхахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить вопросъ, по какой причинѣ онъ не подвергался испытанію на степень магистра ¹⁾. Съ этою цѣлью былъ посланъ въ Москву запросъ, и Совѣтъ Московскаго университета, на основаніи факультетскихъ данныхъ, представилъ отзывъ о занятіяхъ Спасскаго въ 1825/6 акад. году. Изъ отзыва видно, что съ наибольшимъ успѣхомъ Спасскій работалъ у проф. Сандунова и проф. Цвѣтаева, хотя у послѣдняго значился отсутствовавшимъ на лекціяхъ 35 разъ въ теченіе года; у профессора Василевскаго, читавшаго „политическое и народное право“, онъ былъ показанъ отсутствовавшимъ на лекціяхъ 55 разъ, и Василевскій не далъ о немъ никакого отзыва; вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями Совѣтъ сообщилъ и о неудачномъ исходѣ испытанія Спасскаго на степень магистра. Послѣ того Совѣтъ Харьковскаго университета предписалъ Спасскому подвергнуться испытанію въ Харьковѣ и сообщилъ попечителю какъ о результатѣ командировки Спасскаго въ Москву, такъ и о своемъ распоряженіи. Попечитель, одобривъ распоряженіе Совѣта, потребовалъ отъ Спасскаго „строгаго отчета въ употребленіи имъ времени въ бытность въ Москвѣ“; тогда же отъ него было потребовано объясненіе, почему онъ въ точности не выполнилъ факультетской инструкции. Въ декабрѣ 1827 года. Спасскій представилъ подробное объ-

¹⁾ Нужно сказать, что Спасскій въ своихъ отчетахъ умалчалъ о неудачной попыткѣ магистриваться.

ясненіе, гдѣ старался доказать, что онъ не уклонился отъ требованій инструкции. Въ объяснительной запискѣ онъ указывалъ: 1) что проф. Сандуновъ, указаніямъ котораго онъ долженъ былъ слѣдовать въ своихъ занятіяхъ по волѣ Совѣта, далъ о немъ весьма благопріятные отзывы; 2) что Совѣтъ Московскаго университета въ своемъ отзывѣ совѣтъ умолчалъ о его занятіяхъ въ теченіе перваго года пребыванія въ Москвѣ, когда онъ, помимо специальныхъ занятій, аккуратно посѣщалъ лекціи многихъ профессоровъ; 3) что инструкціей ему не было поставлено обязательнымъ требованіемъ приобрѣтеніе магистерской степени. Здѣсь же онъ подробно сообщалъ о планѣ и ходѣ своихъ занятій во время командировки. Совѣтъ принялъ во вниманіе объяснительную записку Спасскаго и ходатайствовалъ передъ министромъ о допущеніи его къ чтенію лекцій. Министръ снесся по этому поводу съ попечителемъ, который, основываясь на отзывѣ проф. Даниловича, высказался въ благопріятномъ для Спасскаго смыслѣ. Лекціи Спасскій читалъ съ 1828 по 1831 г., когда по болѣзни, скоро сведшей его въ могилу, онъ долженъ былъ прекратить преподавательскую дѣятельность. Печатныхъ трудовъ онъ послѣ себя не оставилъ. (Біографическія свѣдѣнія о Спасскомъ излечены изъ документовъ университетскаго архива и П. т. „Опыта исторіи Харьковскаго университета“ проф. Д. И. Багалія).

Е. И—въ.

Бабичевъ, Андрей Кондратьевичъ, родился въ 1792 году въ дворянской семьѣ, въ 1818 году окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, послѣ чего поступилъ на службу въ Слободско-украинское губ. правленіе; въ 1820 году онъ получилъ степень кандидата, а въ 1821 году былъ избранъ и утвержденъ адъюнктомъ философіи въ Ришельевскомъ лицѣ, гдѣ, кромѣ философіи, преподавалъ съ 1822 по 1826 г. и русскую словесность (по неимѣнію профессора); одновременно съ должностію адъюкта въ лицѣ онъ занималъ должность преподавателя исторіи и русской словесности въ Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1828 году Бабичевъ былъ опредѣленъ учителемъ словесныхъ и историческихъ наукъ въ землемѣрное училище при департаментѣ удѣловъ, а въ 1830 году, при содѣйствіи и поддержкѣ попечителя Филатьева, былъ назначенъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ, съ порученіемъ преподавать русское уголовное право. Выборъ Филатьева оказался крайне неудачнымъ: Бабичевъ не имѣлъ почти никакой специальной научной подготовки и ни одного печатнаго труда. Любопытно, что сначала онъ предполагалъ читать

даже не русское уголовное право, а русскую словесность, но послѣ первой же лекціи, вызвавшей (по свидѣтельству г. Н., слушателя Бабичева) глубокое разочарованіе у слушателей, измѣнилъ первоначальное намѣреніе и недѣли черезъ 3 объявилъ курсъ русскаго уголовного права для студентовъ-юристовъ 3-го курса ¹⁾. По свидѣтельству того же г. Н., знанія Бабичева въ области законовѣдѣнія были „настолько же ограничены, какъ и въ русской словесности“; лекціи его не носили научнаго характера и ограничивались „нѣсколькими занимательными, а иногда и неинтересными анекдотами“. Еще менѣ лестный отзывъ о Бабичевѣ даетъ другой его слушатель—С. Л. Геевскій: „...Бабичевъ и нѣкоторые другіе—все это не стоило мѣднаго гроша! И время употребленное на выслушиваніе глупостей, ими рассказываемыхъ, гораздо лучше было отдать чтенію книгъ. Но дѣлать нечего—надобно было ходить на лекціи“. Бабичевъ недолго былъ преподавателемъ въ университетѣ: въ 1833 году, благодаря покровительству попечителя Филатьева, втиснувшего его въ университетскую среду, онъ получилъ должность директора гимназіи въ Таганрогѣ. Впослѣдствіи, потерявъ мѣсто директора, онъ служилъ секретаремъ Петербургскаго губернскаго правленія. Въ теченіе преподавательской дѣятельности въ университетѣ Бабичевъ читалъ русское публичное право, русское уголовное и гражданское судопроизводство. Съ 1-го сентября 1831 года онъ состоялъ секретаремъ юридическаго факультета. (Біографическія свѣдѣнія о Бабичевѣ извлечены изъ „Опыта исторіи Харьковскаго университета“ проф. Д. И. Багалія и документовъ университетскаго архива).

Е. И—въ.

Гордѣнко, Гавріиль Степановичъ, ²⁾ происхожденіемъ изъ дворянъ, родился въ 1805 году. По окончаніи въ 1825 году Слободскоукраинской (Харьковской) гимназіи, онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на юридическій факультетъ, который и окончилъ черезъ три года со степенью кандидата. Въ 1831 году, по порученію факультета, онъ началъ преподавать русское гражданское и уголовное право. Въ іюлѣ

¹⁾ Бабичевъ, не имѣя какихъ-либо спеціальныхъ научныхъ знаній, былъ готовъ, повидимому преподавать что угодно: объ этомъ свидѣтельствуется, между прочимъ, и его прошеніе о пріемѣ въ адъюнкты, въ которомъ онъ просилъ „опредѣлить его адъюнктомъ по словесному или политическому отдѣленію наукъ при Харьковскомъ университетѣ“.

²⁾ Біографическія свѣдѣнія о Г. С. Гордѣнкѣ почерпнуты изъ документовъ университетскаго архива, бумагъ Г. С. Чирикова и II т. „Опыта исторіи Харьковскаго университета“ проф. Д. И. Багалія

Е. И.

1833 года онъ былъ утвержденъ въ степени магистра и въ томъ же году, по увольненіи адъюнкта Бабичева, ему было поручено преподаваніе російскаго публичнаго права и судопроизводства. Въ слѣдующемъ (1834) году онъ былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта. Въ 183⁴/₅ и 183⁶/₇ акад. г.г., по порученію факультета, утвержденному совѣтомъ, Гордѣнко преподавалъ исторію російскаго законодательства. Въ маѣ 1837 года онъ былъ утвержденъ въ званіи и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ законовъ полицейскихъ и уголовныхъ, а въ сентябрѣ 1838 года, по полученіи степени доктора правъ—въ званіи ординарнаго профессора по той же кафедрѣ.

Въ 1841 году Гордѣнко былъ командированъ на 1 годъ за границу (въ Германію, Францію и Италію), для усовершенствованія въ законовѣдѣніи“. Командировка его состоялась при слѣдующемъ сочувственномъ отзывѣ о немъ попечителя гр. Головкина: „проф. Харьковскаго университета Гордѣнковъ 1-й, занимая кафедру правовѣдѣнія въ теченіи 10 лѣтъ, постоянно обращалъ на себя вниманіе начальства неусыпнымъ трудомъ, страстію къ наукѣ и отличными способностями, подающими заведенію (т. е. университету) самыя основательныя на него надежды: его постоянное стремленіе было испытать ходъ и успѣхъ правовѣдѣнія, вообще и особенно уголовного въ первоклассныхъ университетахъ Европы и повѣркою собственныхъ своихъ изслѣдованій поставить себя въ возможность дѣйствовать съ вѣщшею пользою въ отечествѣ своемъ“. За границей Гордѣнко перенесъ тяжелую болѣзнь и просилъ о продленіи командировки на 6 мѣс. частью для возстановленія здоровья а главнымъ образомъ для того, чтобы „окончить свое порученіе и обозрѣть главнѣйшія заведенія въ Бельгіи и другихъ государствахъ, устроенныя по новой исправительной системѣ (*système pénitentiaire*)“. Командировка была продлена, и за границей Гордѣнко пробылъ до 1844 г., знакомясь съ преподаваніемъ уголовного и полицейскаго права въ лучшихъ заграничныхъ университетахъ и изучая законодательную дѣятельность иностранныхъ государствъ „въ ихъ гражданскихъ мѣрахъ и установленіяхъ“. Изъ-за границы онъ вернулся съ большимъ запасомъ свѣдѣній, которыя придали его лекціямъ новый интересъ и богатство содержанія. Къ сожалѣнію, слабое и разстроенное здоровье помѣшало ему ознакомить публику съ результатами своего путешествія (въ печати имѣется только краткій отчетъ о его командировкѣ). 15 апрѣля 1849 г. Г. С. Гордѣнко скончался, и университетъ въ его лицѣ лишился талантливаго профессора и ученаго.

Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности Гордѣнко читалъ слѣдующіе курсы: 1) русское публичное право, по своду

законовъ Россійской имперіи, заимствуя объясненія изъ полного собранія законовъ и придерживаясь историческаго способа изложенія; на лекціяхъ онъ обозрѣвалъ статьи законовъ въ постепенномъ ихъ развитіи и объяснялъ при этомъ ихъ приложеніе въ частныхъ случаяхъ; 2) русское гражданское судопроизводство, которое онъ излагалъ такимъ же образомъ, руководствуясь сводомъ законовъ и объясняя, какъ исторически вырабатывались современныя нормы; 3) русское уголовное право, общую часть котораго онъ читалъ, руководствуясь преимущественно Фейербахомъ и Генке, а специальную—по своду законовъ; при изложеніи подвергались разсмотрѣнію усовершенствованныя европейскія законодательства Баваріи, Пруссіи, Австріи и Франціи и мнѣнія извѣстнѣйшихъ криминалистовъ—Грольмана, Клейшрода, Клейна, Беккарія, Митермайера и другихъ. Кромѣ того, Гордѣнко въ 1848 году читалъ общенародное право. По свидѣтельству бывшаго слушателя Гордѣнка, г. Н., его высоко цѣнили и студенты, и профессора. „Уже первый годъ его ученой дѣятельности, пишетъ г. Н., предвѣщалъ въ немъ трудолюбиваго, добросовѣстнаго и даровитаго профессора. Впослѣдствіи, когда съ преобразованіемъ университета увеличилось число предметовъ и преподавателей на юридическомъ факультетѣ, Г. С. Гордѣнко занялъ каѳедру русскаго уголовного права. Съ честью и достоинствомъ онъ продолжалъ свою дальнѣйшую службу уже со степенью доктора и въ званіи ординарнаго профессора; но умеръ онъ въ молодыхъ лѣтахъ, не успѣвши довершить многого, что было имъ начато. Смерть его оплакивали всѣ его сотоварищи и студенты университета, какъ потерю ученаго, подававшаго большія надежды и общавшаго большія пріобрѣтенія для науки“.

Труды Г. С. Гордѣнка: 1. О законодательномъ достоинствѣ свода законовъ (рѣчь). 2. Отчетъ о путешествіи за границу (напечатанъ въ отчетѣ Харьков. у-та за 1844½ акад. годъ). 3. Въ чемъ должно состоять ученое уголовное законовѣдѣніе въ настоящее время? (Докторская диссертация).

Е. И—вг.

Владиміровъ, Леонидъ Евстафьевичъ, родился 30 января 1844 г., воспитывался въ Полтавской гимназіи. По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ, былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента 1867 г. января 31. По выдержаніи испытанія и послѣ публичнаго защищенія диссертации подъ заглавіемъ: „О значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“ утвержденъ совѣтомъ Харьковскаго Университета въ степени магистра уголовного

права, въ 1870 г. декабря 24. Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 11 мая 1870 г. командированъ за границу съ ученою цѣлью съ 15 мая того же года. По избраніи Совѣтомъ Университета, г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ уголовного права 1871 г. января 31. Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 14 февраля 1872 г. продолженъ ему срокъ командировки съ ученою цѣлью по 15-тое сентября того же года. 1872 г. февраля 14, послѣ публичнаго защищенія диссертациі подъ названіемъ „Судъ присяжныхъ“, Совѣтомъ Харьковскаго Университета утвержденъ въ степени доктора уголовного права и избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства. Приказомъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, по избранію Совѣтомъ Университета его ординарнымъ профессоромъ, утвержденъ въ семь званіи 24 іюля 1874 г. 1892 г. былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Приказомъ министра народнаго просвѣщенія отъ 9 февраля 1892 г. оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ. 20 сентября 1893 г. уволенъ, согласно прошенію, съ назначеніемъ пенсіи.

Сочиненія Л. Н. Владимірова: 1. О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ процессѣ. Харьковъ, 1869. Второе изданіе Спб., 1870. 2. Судъ присяжныхъ. Уловія дѣйствія суда присяжныхъ и методъ разработки доказательствъ. Харьковъ, 1873 г. 3. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ, часть общая. Харьковъ, 1882 г. Второе изданіе, Харьковъ, 1888 г. 4. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Часть особенная. Харьковъ, 1888 г. Изданіе книжнаго магазина Полуехтова. 5. Учебникъ русскаго уголовного права, часть общая. Харьковъ, 1889 г. 6. Защитительныя рѣчи и публичныя лекціи. Москва, 1892 г. 7. Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ. Москва, 1902 г. 8. Уголовный законодатель, какъ воспитатель народа. Москва, 1903 г. 9. А. С. Хомяковъ и его завѣты Русской землѣ. Москва, 1904 г. (печатається).

Киселевъ, Александръ Дмитріевичъ, исполняющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ уголовного права и уголовного судопроизводства, родился въ г. Харьковѣ 26-го іюля 1867 г. Его отецъ, доцентъ Харьковскаго университета Дмитрій Ивановичъ Киселевъ, далъ сыну начальное образованіе въ семьѣ, затѣмъ въ 3-ей Харьковской гимназіи. По окончаніи въ 1886 г. гимназическаго курса съ серебряной медалью, А. Д. Киселевъ поступилъ въ томъ же году въ Харьковскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ занимался уголовнымъ правомъ подъ руководствомъ проф. Л. Е. Владимірова и написалъ сочиненіе „О клеветѣ въ печати и диффамациа“, удостоенное факультетомъ преміи Заруднаго. Въ 1890 г. А. Д. Киселевъ съ отличіемъ

окончилъ юридическій факультетъ и былъ оставленъ въ 1891 г. при Харьковскомъ университетѣ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства, причемъ одновременно отбывалъ воинскую повинность рядовымъ и прапорщикомъ запаса. Въ 1894 г. онъ выдержалъ магистерскій экзаменъ, прочелъ двѣ пробныя лекціи и получилъ званіе приватъ-доцента по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства; съ января 1895 г. онъ читалъ, по порученію факультета, обязательный курсъ, а осенью 1897 г. получилъ заграничную командировку съ пособіемъ отъ университета и министерства. Во время пребыванія за границей, А. Д. Киселевъ занимался изученіемъ психологіи, подъ руководствомъ проф. В. Вундта, и уголовного права у проф. Биндинга и Ф. фонъ-Листа; въ семінарѣ послѣдняго имъ прочитанъ былъ докладъ „О преступникѣ по трудамъ Достоевскаго“. Ранѣе окончанія срока заграничной командировки, А. Д. Киселевъ получилъ приглашеніе отъ Харьковскаго университета читать лекціи по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства, оставшейся вакантною за смертью проф. В. П. Даневскаго. Съ этого времени, съ осени 1898 г., онъ преподаетъ весь предметъ уголовного права въ Харьковскомъ университетѣ. Лѣтомъ 1899 г. онъ вновь посѣтилъ на свои собственные средства Германію и Францію для продолженія научныхъ занятій. Въ 1901 г. А. Д. Киселевъ напечаталъ первый свой трудъ, подъ заглавіемъ: „Личность, какъ объектъ карательнаго правоотношенія“; дополнивъ и переработавъ эту книгу, онъ выпустилъ ее новымъ изданіемъ въ 1903 г. подъ заглавіемъ: „Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности“ и представилъ въ Кіевскій университетъ для полученія степени магистра уголовного права, каковой былъ удостоенъ послѣ диспута 10 дек. 1903 г. Вслѣдъ затѣмъ, по представленію юридическаго факультета, онъ назначенъ 19-го марта 1904 г. исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора въ Харьковскомъ университетѣ по кафедрѣ уголовного права и судопроизводства. Съ 1902 г., послѣ перевода въ Харьковъ на ту же кафедру исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея М. П. Чубинскаго, А. Д. Киселевъ читаетъ въ Харьковскомъ университетѣ ученіе о наказаніи въ связи съ тюремнѣдѣніемъ и уголовное судопроизводство.

А. Д. Киселевъ.

Тауберъ, Леонидъ Яковлевичъ, родился въ г. Харьковѣ 16-го апрѣля 1872 г. въ семьѣ одного изъ старѣйшихъ присяжныхъ повѣренныхъ округа мѣстной судебной палаты, начавшаго свою дѣятельность тотчасъ по открытіи новыхъ судебныхъ учреждений въ г. Харьковѣ и продолжающаго ее до сего времени. Обстоятельство это не осталось безъ вліянія на судьбу Т., ибо, прислушиваясь съ дѣтства въ семьѣ къ различнымъ отголоскамъ судебной дѣятельности, онъ рано съ нею свыкся и сроднился и по окончаніи образованія почувствовалъ рѣшительную склонность къ практической юриспруденціи, которою продолжаетъ заниматься и нынѣ въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго.

Первоначальнымъ воспитаніемъ онъ обязанъ своей матери, которую впрочемъ потерялъ довольно рано (на 7-мъ году отъ рожденія) и лишь французскому языку съ 5-ти лѣтняго возраста сталъ учиться подъ руководствомъ гувернантки-швейцарки.

Вскорѣ послѣ утраты матери, съ цѣлью продолженія своего воспитанія и для подготовки къ поступленію въ гимназію онъ былъ отданъ въ домашнюю школу стѣжавшей извѣстность на поприщѣ педагогій Х. Д. Алчевской, откуда поступилъ въ концѣ 1893—94 учебнаго года во 2-й классъ второй Харьковской гимназіи. По окончаніи въ ней курса съ золотою медалью въ 1890 г., онъ поступилъ на математическій факультетъ Харьковского Университета и по выдержаніи экзамена на второй курсъ перешелъ на юридическій факультетъ, который имъ и былъ оконченъ въ 1895 г.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ пребыванія на юридическомъ факультетѣ интересы Т. сосредоточивались на политической экономіи и государственномъ правѣ (имъ была получена премія имени профессора Палюмбецкаго за сочиненіе о мѣстномъ самоуправленіи во Франціи и въ Германіи), а въ послѣдніе два года на уголовномъ правѣ.

По окончаніи университета Л. Я. Тауберъ поступилъ на службу кандидатомъ на судебныя должности при Харьковской судебной палатѣ и одновременно началъ готовиться къ магистерскому экзамену по уголовному праву. Въ служебной дѣятельности Т. нужно отмѣтить исполненіе должностей городского судьи, судебного слѣдователя и товарища прокурора. Что же касается научныхъ занятій, то они заключались въ изученіи литературы уголовного права и процесса подъ руководствомъ сначала проф. В. П. Даневскаго, а затѣмъ, послѣ его смерти, проф. С.-Петербургскаго Университета Н. Д. Сергѣевскаго.

Осенью 1897 г. Л. Я. Тауберъ оставилъ службу и вступилъ въ ряды Харьковской адвокатуры, членомъ которой онъ состоитъ и нынѣ. Весною 1901 г. онъ выдержалъ въ Харьковскомъ университетѣ испы-

таніе на степень магистра уголовного права и осенью того же года был удостоенъ званія приватъ-доцента и получилъ порученіе отъ факультета вести практическія занятія по уголовному праву и процессу со студентами 3-го и 4-го курсовъ. Занятія эти велись и въ слѣдующихъ 1901—1902 и 1902—1903 г. Съ осени 1903 года Т. получилъ приглашеніе отъ группы помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ преподавать имъ уголовное судопроизводство и съ 1906—1907 г. онъ читаетъ по порученію факультета курсъ уголовного судопроизводства.

Списокъ печатныхъ работъ Л. Я. Таубера: 1. О примѣненіи 277 ст. Уст. Угол. Судопр. (Журн. Мин. Юст. 1897 г.). 2. Гражданскіе отвѣтчики и третьи лица въ Уголовномъ процессѣ. (Журн. Юрид. Общ. 1898 г. кн. IX). 3. Дополнительное частное обвиненіе по проекту новой редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства. (Журн. Мин. Юст. 1903 г. кн. 3). 4. Преступленія, преслѣдуемыя только по жалобѣ потерпѣвшаго и реформа уголовного законодательства въ Россіи (Вѣстн. права 1905 г. кн. 2 и 3). 5. Понятіе потерпѣвшаго въ уголовномъ правѣ (Журн. Мин. Юст. 1907 г. № 5.). 6. О реформѣ мѣстнаго суда (Право 1907 г. № 20).

Л. Я. Тауберъ.

Чубинскій, Михаилъ Павловичъ, сынъ извѣстнаго этнографа Павла Платоновича Чубинскаго, изъ потомственныхъ дворянъ, родился 7 ноября 1871 г. и первоначальное образованіе получилъ дома. Среднее образованіе получилъ сперва въ Кіевской прогимназіи и Кіевской 2-й гимназіи, а затѣмъ въ коллегіи Павла Галагана, гдѣ окончилъ курсъ въ 1889 году. Высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ университета Св. Владимира. За представленное сочиненіе „О земскихъ учрежденіяхъ“ получилъ съ 3-го курса по ходатайству проф. государственнаго права А. В. Романовича-Славатинскаго лучшую изъ университетскихъ стипендій имени Н. Х. Бунге, а за сочиненіе „Организація и дѣятельность Св. Синода при Императорѣ Петрѣ I“ ему присужденъ былъ почетный отзывъ. По окончаніи курса въ 1893 году съ дипломомъ первой степени былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права и занимался подъ руководствомъ проф. Л. С. Бѣлогрица-Котляровскаго. Въ 1895 г. кромѣ отчета о занятіяхъ представилъ проф. Б.-Котляревскому работу на тему „Обратное дѣйствіе уголовного закона“, которая появилась въ печати въ 1896 году. Въ 1897 году выдержалъ устное испытаніе на степень магистра уголовного права и по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1897/8 академ. году читалъ въ университетѣ Св. Владимира необязательный курсъ „о новыхъ ученіяхъ въ области уголовного права и процесса“. Въ

апрѣлѣ 1898 года былъ командированъ по ходатайству факультета на два года за границу, гдѣ осматривалъ карательныя учрежденія, работалъ въ библіотекахъ, слушалъ лекціи и изучалъ постановку практическихъ занятій въ университетахъ Вѣны, Граца, Берлина, Галле и Лейпцига, причемъ главнымъ образомъ занимался у выдающихся представителей своей специальности, профессоровъ Ламмаша и Листа. Весной 1899 года прервалъ свою командировку и по единогласному избранію совѣта Демидовскаго юридическаго лица занялъ тамъ въ званіи приватъ-доцента каѳедру уголовного права. Лѣтомъ 1899 года снова былъ въ командировкѣ и работалъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ и Парижѣ. Въ 1900 г. напечаталъ работу: „Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ уголовномъ правѣ“, за которую въ томъ же году послѣ публичной защиты ея въ качествѣ магистерской диссертациі былъ удостоенъ Имп. Московскомъ университетомъ степени магистра уголовного права по рецензіи проф. Колоколова и Духовскаго. Въ 1901 году былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Демидовскаго лица по занимаемой имъ каѳедрѣ уголовного права. 1901^{1/2} акад. годъ снова провелъ въ заграничной командировкѣ, посвятивъ ее занятіямъ въ библіотекахъ Берлина и Парижа и ознакомленію съ постановкой карательныхъ учреждений, а также съ постановкой преподаванія уголовного права въ университетахъ Франціи, Швейцаріи и Италіи. Весной 1902 года возвратился въ Ярославль, но уже въ іюлѣ того же года былъ по ходатайству юридическаго факультета Харьковскаго университета перемѣщенъ въ означенный университетъ и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ уголовного права и процесса. Въ 1904 году напечаталъ работу: „Очерки уголовной политики“, которую и представилъ юридическому факультету университета Св. Владиміра, какъ диссертацию на степень доктора уголовного права. Въ январѣ 1905 года по защитѣ этой диссертациі, причемъ рецензентами и оппонентами были проф. А. С. Бѣлогриць-Котляревскій и Н. М. Цытовичъ, удостоенъ степени доктора уголовного права. Въ мартѣ того же года возбуждено ходатайство о возведеніи М. П. Чубинскаго въ званіе ординарнаго профессора, которое и было имъ получено въ томъ же году. Въ теченіе службы своей М. П. Чубинскій неоднократно исполнялъ отдѣльныя порученія факультета и совѣта, былъ избираемъ въ комиссіи и т. п. Такъ, напримѣръ, въ качествѣ делегата былъ командированъ въ 1902 г. на международный конгрессъ криминалистовъ въ С.-Петербургъ, въ 1903 г. на столѣтній юбилей Демидовскаго лица, въ 1905 году на международный конгрессъ тюремновѣдовъ въ Буда-Пештъ и т. д.; въ 1903^{3/4} году состоялъ по избранію совѣта членомъ профессорскаго дисциплинарнаго суда; въ

1902/4 г. былъ редакторомъ университетскихъ юбилейныхъ изданій отъ юридическаго факультета и принималъ участіе въ нѣсколькихъ совѣтскихъ комиссіяхъ. Участіе М. П. Чубинскаго въ ученыхъ обществахъ выразилось въ томъ, что онъ состоялъ членомъ Харьковскаго, Кіевскаго и Ярославскаго юридическихъ обществъ, а также русской группы международного съѣзда криминалистовъ.

Сверхъ ученой дѣятельности М. П. Чубинскій занимался дѣятельностью общественной и литературной; онъ состоялъ членомъ нѣсколькихъ просвѣтительныхъ обществъ, а въ Харьковскомъ обществѣ распространенія въ народѣ грамотности состоялъ съ 1904 г. председателемъ правленія и председателемъ школьно-педагогическаго комитета; въ 1905—1906 гг. былъ председателемъ Харьковскаго бюро партіи народной свободы; сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ общихъ и специальныхъ, особенно въ „Вѣстникѣ Права“ и „Журналѣ Министерства юстиціи“. Въ маѣ 1906 года М. П. Чубинскій былъ послѣ единогласнаго избранія назначенъ директоромъ Демидовскаго юридическаго лицея и потому покинулъ Харьковъ.

Списокъ трудовъ М. П. Чубинскаго. 1. „Мотивъ преступной дѣятельности и его значеніе въ наукѣ уголовного права“ (магистерская диссертация), 1900 г. Ярославль. 2. „Очерки уголовной политики“ (докторская диссертация), 1905 г. Харьковъ. 3. „Обратное дѣйствіе уголовного закона“, 1896, Кіевъ. 4. „Борьба взглядовъ за и противъ суда присяжныхъ и реформаторскія попытки въ этой области“, 1897, Кіевъ. 5. „Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ“, 1898, Кіевъ. 6. „Профессоръ Вильгельмъ Эмиль Вальбергъ“ (Ж. М. Ю.), 1901. (та же статья вышла на нѣмецкомъ языкѣ въ „Zeitschrift für die ges. Strafrechtswissenschaft“ подъ заглавіемъ „Professor W. E. Wahlberg“) 7. „Наука уголовного права и ея составные элементы“ (Ж. М. Ю.), 1902. 8. „Судъ присяжныхъ и новая практика сената“ (В. Пр.), 1904. 9. В. Г. Демченко: „Судебный прецедентъ“ (В. Пр.), рецензія, 1904. 10. „Къ вопросу объ экономическихъ факторахъ преступности“ (В. Пр.), рецензія на книгу van-Kaap'a 1905. Сверхъ того напечатанъ рядъ мелкихъ статей и замѣтокъ.

Проф. М. П. Чубинскій.

VI.

Каедрa исторіи русскаго права.

Даниловичъ, Игнатій Николаевичъ, родился въ 1787 году въ Бѣльскомъ повѣтѣ Подляскаго воеводства. Отецъ его, происходившій изъ мелкопомѣстной околичной шляхты, былъ униатскимъ священникомъ. Даниловичъ учился сначала въ Ломжинской монастырской школѣ, затѣмъ перешелъ въ Бѣлостокскую гимназію, а въ 1810 г. поступилъ въ Виленскій университетъ на юридическій факультетъ. Университетскій курсъ его продолжался не долго. Въ 1811 г. онъ получилъ званіе кандидата правъ, а въ 1812 г. былъ удостоенъ степени магистра правъ. Вскорѣ послѣ этого мы видимъ Даниловича на французской службѣ. Этотъ фактъ его біографіи находится въ связи съ нашествіемъ французовъ на Россію въ 1812 г. Наполеонъ назначилъ губернаторомъ Бѣлостокской области француза Фарье. Роль секретаря при немъ исполнялъ Даниловичъ, оставаясь въ этой должности до ухода французовъ изъ Россіи.

Возвратившись въ Вильну, Даниловичъ съ 1814 г. началъ преподавать въ Виленскомъ университетѣ мѣстное гражданское право, а въ 1817 г. былъ командированъ университетомъ на одинъ годъ въ Варшаву и Петербургъ для изученія судебнаго процесса и дѣлопроизводства въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

Исполняя данное ему порученіе, Даниловичъ побывалъ въ Варшавѣ и Петербургѣ, кромѣ того, по собственному желанію посѣтилъ Москву. Въ этихъ городахъ онъ познакомился съ бібліотеками и архивами, извлекая изъ нихъ матеріалы для древней Литовской исторіи. Въ 1819 г. онъ былъ утвержденъ адъюнктомъ Виленскаго университета. Съ 1821 г. начинается участіе его въ кодификаціонныхъ работахъ. Оставаясь преподавателемъ университета, онъ въ то же время былъ назначенъ членомъ Виленскаго комитета для собиранія провинціаль-ныхъ законовъ. Кромѣ того, въ слѣдующемъ году онъ входитъ въ составъ другого комитета, задачу котораго составляло приготовить

исправленное изданія Литовскаго Статута. Въ обоихъ комитетахъ Даниловичъ игралъ очень активную и выдающуюся роль. Одновременно съ этимъ шло повышеніе его въ ученыхъ должностяхъ. Въ 1822 году онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ гражданского и уголовного права Россійской Имперіи и присоединенныхъ отъ Польши губерній, а въ 1823 г. состоялось назначеніе его ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ то время происходили безпорядки среди студентовъ Виленскаго университета. Правительство произвело слѣдствіе, результатомъ котораго было увольненіе нѣкоторыхъ профессоровъ, въ числѣ ихъ и Даниловича. Это случилось въ 1824 г. Но въ концѣ того же года опала была снята съ Даниловича, и въ январѣ 1825 года онъ былъ назначенъ профессоромъ дипломатіи въ Харьковскій университетъ.

Каѳедра, назначенная Даниловичу въ Харьковскомъ университетѣ, не привлекала его симпатій. Впрочемъ, ему и вовсе не пришлось читать курса дипломатіи. Съ разрѣшенія министерства, осенью 1825 г. онъ занялъ каѳедру русскаго и провинціального права. Во время пребыванія въ Харьковѣ Даниловичъ издалъ Судебникъ Казимира 1468 г. и Лѣтопись Литвы и Руси. Это очень цѣнныя изданія, поставившія высоко его ученое имя. Даниловичъ оставилъ въ Харьковскомъ университетѣ память о себѣ, какъ о выдающемся профессорѣ. Напр., извѣстный И. И. Срезневскій говорилъ, что научнымъ скептицизмомъ и привычкой къ точному анализу онъ обязанъ вліянію его лекцій. Во время пребыванія своего въ Харьковѣ Даниловичъ между прочимъ составилъ систематическое описаніе университетскаго мюнцъ-кабинета.

Четыре съ половиною года прослужилъ Даниловичъ въ Харьковскомъ университетѣ. Слѣдующее пятилѣтіе въ его жизни было посвящено законодательной дѣятельности. Въ 1830 г. онъ былъ командированъ въ Петербургъ для занятій во 2-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, съ оставленіемъ однако въ званіи профессора и съ профессорскимъ жалованьемъ, къ которому потомъ было присоединено особое вознагражденіе за труды во 2-мъ отдѣленіи. Здѣсь предметомъ его занятій было составленіе Свода провинціальныхъ законовъ для губерній, присоединенныхъ отъ Польши. Громадная работа по составленію Свода была выполнена почти исключительно однимъ Даниловичемъ. Однако изготовленный проэктъ не былъ утвержденъ законодательной властью. Въ это время взглядъ правительства на провинціальное законодательство измѣнился. Оно нашло возможнымъ примѣнить общеперскій Сводъ и къ западнымъ губерніямъ. Тогда положеніе Даниловича въ Петербургѣ сдѣлалось излишнимъ.

Между тѣмъ въ 1834 г. былъ открытъ университетъ св. Владимира въ Кіевѣ, а съ 1835 г. приступлено было къ организаціи въ немъ юридическаго факультета, и Даниловичъ былъ назначенъ профессоромъ въ Кіевскій университетъ.

Научные труды И. И. Даниловича: 1. Historyczny rzut oka na dobroczynne zakłady w dawniej Polsce (Dzije dobroczynnosci, 1820). 2. Życie i uczone prace Ign. Ołdakowskiego (Dzien. Wil., 1822). 3. Opisanie bibliograficzne dotąd wiadomych rękopismow i drukowanych exemplarzow Statutu Litewskiego (Dzien. Vilen. 1823 r.). 4. Rozbior bibliograficznych ksąg Joach. Lelewela (Dzien. Vilen. 1823 r.). 5. O cyganach. Wilno, 1824. 6. Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku. Wilno, 1824. 7. Latopisiec Litwy i Kronica ruska. Wilno, 1827. 8. O medalach Radziwiłłowskich. Petersburg, 1830. 9. Rozbior historyi miasta Vilna przez Kraszewskiego. Petersburg, 1833. 10. Dorywcze uwagi o hypotekach. Petersburg, 1835.

Н. А. Максимейко.

Дитятинъ, Иванъ Ивановичъ, сынъ мѣщанина, родился въ 1847 г. въ Петербургѣ. Поступивъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, онъ особенно заинтересовался лекціями по государственному праву проф. Л. Д. Градовскаго. По окончаніи университетскаго курса въ 1871 г., онъ былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ по кафедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1875 г. послѣ защиты магистерской диссертациі—„Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I-й: города Россіи въ 18 столѣтіи“—онъ былъ назначенъ исп. должн. экстраординарнаго профессора въ Демидовскій юридическій лицей по кафедрѣ энциклопедіи права, но въ томъ же году онъ перешелъ на кафедру исторіи русскаго права, которая къ тому времени сдѣлалась вакантною вслѣдствіе перехода проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова изъ лицея въ университетъ св. Владимира. Въ 1877 г. Дитятинъ защитилъ въ Петербургскомъ университетѣ диссертацию—„Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. II: городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 г.“—на степень доктора государственнаго права и въ слѣдующемъ году занялъ кафедру исторіи русскаго права въ Харьковскомъ университетѣ. Здѣсь его блестящія и воодушевленные лекціи привлекали въ его аудиторію студентовъ всѣхъ факультетовъ и пользовались большимъ успѣхомъ у слушателей. Объ этомъ свидѣлствуютъ воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ Харьковскаго университета. Въ 1887 г. онъ долженъ былъ, по независящимъ обстоятельствамъ, оставить университетъ и прекратить на два года свою преподавательскую дѣятельность. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ государственнаго права въ Дерптскій университетъ. Но серьезная болѣзнь заставила его въ ноябрѣ 1891 г. выйти въ отставку. Онъ умеръ 29 октября 1892 г.

Списокъ ученыхъ трудовъ И. И. Дитятина: 1. Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I. Города Россіи въ XVIII ст. Спб. 1875 г. 2. Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. II, городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 г. Спб. 1877 г. 3. Статьи по исторіи русскаго права. Посмертное изд. Поповой. Спб. 1895 г. 4. Рецензіи соч. Н. П. Загоскина «Исторія права Московскаго государства» т. I и Д. Я. Самоковскаго «Исторія русскаго права» т. I (Критич. Обзорѣніе, 1879 г., № 8). 5. Рецензія соч. В. И. Сергѣевича «Государство и право въ исторіи (Критич. Обзорѣніе, 1879 г., № 17). 6. Рецензія соч. Н. П. Загоскина «Исторія права Московскаго государства» т. II (Критич. Обзорѣніе, 1880 г., № 1). 7. Рецензія соч. Н. П. Загоскина «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—1649 гг. (Крит. Обзор., 1880 г., № 7). 8. Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII ст. (Русская Мысль, 1883 г., № 12). 9. Столѣтіе С.-Петербургскаго городского общества. 1785—1885. Спб. 1885 г. 10. Рецензія соч. М. М. Ковалевскаго «Современный обычай и древній законъ (Вѣстникъ Европы, 1886 г., № 12). 11. Изъ исторіи законодательства XVI—XVIII столѣтій (Русская Мысль, 1888 г., №№ 1, 3, 4, 10 и 11).

Н. А. Максимейко.

Собѣстьянскій, Иванъ Михайловичъ, докторъ государственнаго права, ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, статскій совѣтникъ, сынъ тифлискаго врача римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1856 году. По окончаніи гимназіи онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ обнаружилъ особенную склонность къ изученію исторіи русскаго права. Его студенческое сочиненіе на тему: „Генеральныя штаты Франціи и Земскіе соборы Россіи“ было признано достойнымъ награды серебряной медалью. Окончивъ курсъ университета въ 1878 году, Собѣстьянскій нѣкоторое время служилъ въ Тифлисской судебной палатѣ въ званіи кандидата на судебныя должности. Но осенью 1879 г. Харьковскій университетъ избралъ его стипендіатомъ по кафедрѣ исторіи Славянскихъ законодательствъ. Въ 1883 г. онъ сдалъ экзамень на степень магистра государственнаго права, а затѣмъ ему была разрѣшена заграничная командировка съ ученой цѣлью съ 1 января 1885 г. на два года. По возвращеніи изъ заграницы Собѣстьянскій въ 1887 г. былъ допущенъ, въ качествѣ приватъ-доцента, къ чтенію лекцій по вакантной кафедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1888 г. онъ защитилъ на степень магистра диссертацию: „Круговая порука у Славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства“ и въ 1890 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права. Защита докторской диссертации подъ заглавіемъ: „Ученія о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ“ состоялась въ 1892 г., послѣ чего Собѣстьянскій въ 1893 г. былъ утвержденъ ординарнымъ

профессоромъ по той же кафедрѣ. 8 декабря 1895 г. онъ неожиданно для всѣхъ скончался.

Ученые труды Событнянскаго: 1. Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства. Прага, 1886 г., Харьковъ, 1888 г. 2) Ученія о національных особенностяхъ характера и юридического быта древнихъ славянъ. Харьковъ, 1892 г. 3. Отвѣтъ г-ну Р-скому (Журналъ мин. нар. просвѣщенія, 1893 г., июнь). 4. Отвѣтъ профессору Багалъю (Записки Харьковскаго университета, 1893 г., II)

Н. А. Максимейко.

Максимейко, Николай Алексѣевичъ, магистръ государственнаго права, испр. дол. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права, сынъ мѣщанина, родился въ 1870 г. въ с. Волошиновѣхъ Полтавской губерніи Роменскаго уѣзда. Среднее образованіе началъ въ Прилукской гимназіи, а затѣмъ перешелъ въ коллегію Павла Галагана въ Кіевѣ. Въ 1888 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра, который окончилъ въ 1892 г. съ золотой медалью, полученной за сочиненіе „Объ уголовномъ правѣ Литовскаго Статута въ связи съ развитіемъ русскаго уголовного права вообще“. Въ 1893 г. по предложенію профессоровъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова и А. В. Романовича-Славатинскаго, былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ исторіи русскаго права. Въ 1896 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра государственнаго права, а 1 августа 1897 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго права въ Харьковскій университетъ. Послѣ защиты магистерской диссертациі — „Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г.“ — 7 сентября 1902 г. былъ назначенъ испр. должн. экстраординарнаго профессора по той же кафедрѣ. Въ сентябрѣ 1905 г. былъ избранъ секретаремъ юридическаго факультета.

Списокъ ученыхъ работъ: 1. Источникъ уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута, Кіевъ, 1894 г.; 2. Сравнительное изученіе исторіи права (Записки Императ. Харьковскаго университета, 1898 г., кн., I). 3. Разборъ диссертациі Прутченко «Сибирскія окраины» (Записки Импер. Харьк. универ., 1900 г., кн. II). 4. Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской Уніи 1569 г. Харьковъ, 1902 г. 5. Русская Правда и литовско-русское право (Сборникъ статей по исторіи права, посвященный М. Ф. Владимірскому-Буданову, изданный подъ редакціей М. И. Ясинскаго. Кіевъ, 1904 г.). 6. Къ вопросу о литовско-русскихъ сеймахъ (Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 1904 г., № 4). 7. Русская Правда и обычное право Литовско-Русскаго государства до изданія Статута (Труды XII археологическаго съѣзда. Москва, 1905 г.). 8. Минимые архаизмы уголовного права Русской Правды (Вѣстникъ права, 1905 г., №№ 3 и 4).

Н. А. Максимейко.

VII.

Каѳедра государственнаго права.

Куплеваскій, Николай Осиповичъ, сынъ штатнаго смотрителя Орѣховскаго (Таврической губер.) уѣзднаго училища. Родился 24 декабря 1847 года въ гор. Орѣховѣ. Послѣ смерти отца, въ 1851 году, жилъ сначала при матери въ гор. Кіевѣ, а затѣмъ, въ 1858 году, былъ привезенъ къ родственникамъ въ гор. Харьковъ, гдѣ и поступилъ во 2-ю Харьковскую гимназію, сначала приходящимъ ученикомъ, а затѣмъ казеннокоштнымъ пансіонеромъ. Въ 1865 году окончилъ курсъ гимназіи съ золотою медалью и поступилъ въ Харьковскій университетъ на юридическій факультетъ. Изъ 2-го курса въ 1867 г. вышелъ изъ университета, по болѣзни, но затѣмъ въ 1869 г. вновь поступилъ на 2 курсъ. Въ 1872 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Въ 1873 г. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію по каѳедрѣ государственнаго права. Въ 1875 г. былъ командированъ въ университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ, гдѣ занимался государственнымъ правомъ, подъ руководствомъ проф. А. В. Романовича-Славатинскаго и слушалъ лекціи проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова по исторіи русскаго права. Въ томъ же университетѣ выдержалъ экзаменъ на степень магистра государственнаго права и въ 1877 году публично защищалъ диссертацию для полученія званія приватъ-доцента. Въ томъ же году въ сентябрѣ мѣсяцѣ началъ чтеніе лекцій по государственному праву въ Харьковскомъ университетѣ, въ которомъ и преподавалъ эту науку сначала въ качествѣ приватъ-доцента, затѣмъ доцента, экстраординарнаго, ординарнаго, наконецъ заслуженнаго профессора. Защищалъ въ Харьковскомъ университетѣ двѣ диссертации и получилъ ученую степень магистра (въ 1880 г.), а затѣмъ и доктора (въ 1888 г.). Въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1880 по 1882 г., находился въ заграничной командировкѣ, во время которой занимался въ Парижской Національной и въ Мюнхенской Королевской бібліотекахъ и слушалъ лекціи профессоровъ въ Парижѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ.

Профессоръ Н. О. Куплеваскій курсу русскаго государственнаго права всегда предпосылалъ курсъ „общаго ученія о государствѣ“. Наиболѣе полныя и исправныя литографированныя изданія этого курса—это изданія 190⁰/₁ и 190³/₄ годовъ. Кромѣ общихъ курсовъ проф. Н. О. Куплеваскій читалъ иногда и спеціальныя курсы—исторіи англійскихъ государственныхъ учреждений и современнаго англійскаго государственнаго права. Кромѣ того, въ 1896—1898 г.г. по порученію юридическаго факультета, читалъ курсъ исторіи русскаго права. Въ теченіи 15 лѣтъ, съ 1886—1901, проф. Н. О. Куплеваскій состоялъ завѣдующимъ юридическимъ кабинетомъ, учрежденнымъ при юридическомъ факультетѣ. По учрежденіи въ 1901 году при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Юридическаго Общества былъ первымъ предсѣдателемъ Общества. Съ сентября 1901 года состоитъ ректоромъ Харьковского университета.

Н. О. Куплеваскимъ напечатаны слѣдующіе труды: Въ 1877 г. „Состояніе сельской общины въ XVI вѣкѣ на дворцовыхъ земляхъ и земляхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ“ (диссертация pro venia legendi). Въ 1879 г.—«Административная юстиція въ Западной Европѣ. Вып. I. Административная юстиція во Франціи» (магистерская диссертация). Въ 1882 г.—«Принципъ раздѣленія въ строѣ современнаго государства» (Юридическій Вѣстникъ за 1882 г. № 11); О чрезвычайныхъ распоряженіяхъ правительства или временныхъ законахъ» (Юрид. Вѣст. 1882, № 12). Въ теченіи двухъ годовъ (1886—1888) въ Юридическомъ Вѣстникѣ напечаталъ рядъ статей, которыя затѣмъ въ переработанномъ видѣ вошли въ изданную въ 1888 году докторскую диссертацию подъ заглавіемъ: «Государственная служба въ теоріи и дѣйствующемъ правѣ Англіи, Франціи, Германіи и Цислейтанской Австріи». Содержаніе этой книги, въ сущности, составляетъ 3 отдѣльныхъ монографій—о дисциплинарной отвѣтственности лицъ, о государственныхъ экзаменахъ и о предѣлахъ повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ. Въ 1894 году напечаталъ курсъ: „Русское государственное право“ т. I-й (въ 1902 г. вышелъ 2-мъ изданіемъ). Въ 1896 г. издалъ 2-й томъ того-же курса. Въ 1899 году.—«Проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ» (Журн. Мин. Юстиц., декабрь) критическій разборъ проекта, составленнаго комиссіей по составленію уголовного уложенія; статья эта послужила основаніемъ для реферата, сдѣланнаго авторомъ въ засѣданіи уголовного отдѣленія С.-Петербургскаго Юридическаго Общества 18 января 1900 года. Въ 1901 году—брошюра «Вопросъ объ организаціи студенчества университетовъ» (вошла въ составъ „Записокъ Императорскаго Харьковскаго университета, 1902). Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій проф. Н. О. Куплеваскимъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщались небольшія статьи—рецензіи, сообщенія, некрологи и тому подобныя. Изъ нихъ болѣе важныя: рецензіи—на статью проф. В. И. Сергѣевича, «Право и государство въ исторіи (Критическое Обзорѣніе, издававшееся проф. М. М. Ковалевскимъ за 1879 годъ, № 20),—на соч. М. Свѣшнікова, Основы и предѣлы самоуправленія (Записки Императорскаго Харьковскаго университета, 1895 года, кн. I.), на соч. проф. Щеглова, Государственный Совѣтъ въ Россіи (тоже изд. 1896 г. кн. IV), В. Дерюжинскаго, Набеас corpus актъ въ англійскомъ правѣ (тоже изд. 1896 г. кн. IV), проф. М. Коркунова, Курсъ русскаго государственнаго

права (тоже изд. 1894 г. кн. II), С. Прутченко. Сибирскія окраины (Журн. Мин. Юстиц. за 1900 г. июнь). Въ 1900 г., для облегченія студентовъ въ ихъ самостоятельныхъ занятіяхъ напечаталъ списокъ темъ (числомъ 38) съ указаніемъ пособій. Къ указаннымъ свѣдѣніямъ объ ученой дѣятельности проф. Н. О. Куплеваскаго необходимо добавить, что приписанная въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона Н. О. Куплеваскому статья «Государственные экзамены во Франціи», напечатанная въ Вѣстникѣ Европы 1890 года, ему не принадлежитъ.

Н. Куплеваскій.

Устиновъ, Владиміръ Михайловичъ, родился въ 1870 г.; среднее образованіе получилъ въ 5-ой С.-Петербургской гимназій, которую окончилъ въ 1884 г. съ золотою медалью. Въ томъ же году онъ поступилъ на юридическій факультетъ Петербургскаго университета, который окончилъ въ 1894 г. съ дипломомъ первой степени, получивъ золотую медаль за сочиненіе „Понятіе Союзнаго Государства“. По окончаніи университета, В. М. Устиновъ былъ оставленъ при немъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ государственнаго права и занимался подъ руководствомъ проф. Коркунова и Мартенса. Въ 1898 выдержалъ магистерскій экзаменъ. Въ 1899 г., по прочтеніи пробныхъ лекцій, получилъ званіе приватъ-доцента и въ качествѣ такового читалъ въ 1900—1901 г. въ Петербургскомъ университетѣ курсъ: „Государственное право иностранныхъ державъ“. Осенью 1901 г. В. М. перечислился въ Харьковскій университетъ, гдѣ въ теченіе 1901—1902 гг. читалъ курсъ: Государственный строй современной Англіи и въ теченіе 1902—1903 г.—„Государственное право современныхъ федерацій“. Кромѣ того въ осеннемъ полугодіи 1902 г. прочелъ на курсахъ для рабочихъ гор. Харькова—курсъ законовѣдѣнія, а въ весеннемъ полугодіи 1903 года—курсъ политической экономіи.

Печатные труды: 1. Основные принципы судебныхъ уставовъ. 1864 г. Сѣверный Вѣстникъ январь 1894 г. 2. М. Н. Капустинъ. Біографическій очеркъ. Вѣстникъ Права, январь 1900 г. 3. Порученія Государственнаго Совѣта. Право. 1900 г. № 52. 4. Объ англійскомъ имперіялизмѣ. Брошюра. Харьковъ 1901 г. 5. М. М. Ковалевскій. Труды Харьковскаго Юридическаго Общества 1902 г. 6. Идея національнаго государства. Брошюра. Харьковъ 1903 г.

М. В. Устиновъ.

Алексѣевъ, Александръ Александровичъ, родился въ 1876 году; среднее образованіе получилъ во второй Харьковской гимназій, которую окончилъ съ серебряною медалью въ 1895 году и въ томъ же году осенью вступилъ въ число студентовъ юридическаго факультета

Императорскаго Харьковскаго университета.—Въ университетѣ, помимо изученія права вообще, онъ занимался, главнымъ образомъ, науками государственными и написалъ сочиненіе на тему «О границахъ дѣятельности государства», которое встрѣтило весьма благосклонный пріемъ со стороны представителя каѳедры государственнаго права проф. Н. О. Куплеваскаго. По окончаніи университета А. А. Алексѣевъ былъ оставленъ въ 1900 году стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ государственнаго права, въ какомъ званіи и пробылъ около 3 лѣтъ, работая при университетѣ подъ руководствомъ проф. Н. О. Куплеваскаго и В. А. Ястржембскаго. Въ 1901 г. онъ былъ приглашенъ совѣтомъ Харьковскаго земледѣльческаго училища къ временному преподаванію законовѣдѣнія въ названномъ училищѣ, гдѣ и преподавалъ въ теченіе послугода до назначенія штатнаго преподавателя.—Въ 1903 году А. А. Алексѣевъ выдержалъ при юридическомъ факультетѣ устное испытаніе на степень магистра государственнаго права и осенью того же года прочелъ двѣ пробныхъ лекціи для полученія званія приватъ-доцента по каѳедрѣ государственнаго права: одну на тему по собственному избранію „О юридическомъ изученіи государства“, другую на тему по назначенію факультета „Государственный Совѣтъ въ Россіи; очеркъ его возникновенія и современное положеніе“. Въ концѣ 1903 года онъ былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ государственнаго права, весною 1904 года приступилъ къ чтенію лекцій и въ настоящее время читаетъ курсъ: „Государственное право Европейскихъ государствъ — государственное право Франціи“ и ведетъ практическія занятія по государственному праву.

А. А. Алексѣевъ.

Кафедра международного права.

Орнатскій, Сергѣй Николаевичъ, ординарный профессоръ, д-ръ правъ, читалъ общенародное право въ Харьковскомъ университетѣ съ 1846 до 1848 г. ¹⁾ Родился онъ въ 1806 г. С. Петербургской губерніи, Ново-ладожскаго уѣзда въ Городищскомъ погостѣ на рѣкѣ Волховѣ. Въ 1812 г. поступилъ въ Новоладожское духовное училище, а въ 1815 г. въ уѣздное; въ 1819 г. былъ переведенъ въ СПб. духовную семинарію, а въ 1825 г. въ СПб. Александровскую духовную академію. Въ январѣ 1828 году Орнатскій по Высочайшему повелѣнію поступилъ во II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи для образованія въ Россійскомъ законовѣдѣніи и въ то же время былъ помѣщенъ въ СПб. университетѣ вмѣстѣ съ Неволынымъ и другими 4 товарищами, получившими то же назначеніе. Въ 1829 г. онъ по Высочайшему повелѣнію отправленъ въ Берлинскій университетъ для дальнѣйшаго образованія въ юридическихъ наукахъ. Въ 1832 г., по окончаніи курса наукъ въ Берлинскомъ университетѣ былъ причисленъ впродъ до усмотрѣнія ко II отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи. Въ 1835 г. Орнатскій получилъ отъ СПб. университета степень доктора правъ и былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія исправлять должность ординарнаго профессора Россійскихъ гражданскихъ законовъ въ университетѣ Св. Владимира. Въ томъ же году избранъ секретаремъ юридическаго факультета, а попечителемъ Кіевского учебнаго округа назначенъ членомъ и секретаремъ Комитета для изысканія древностей въ Кіевѣ. Въ 1836 г. по представленію попечителя Кіевского учебнаго округа утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Россійскихъ гражданскихъ законовъ. Въ торжественномъ собраніи университета произнесъ рѣчь „Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ законодательствѣ и законовѣдѣніи“. Уволенъ по прошенію отъ должности секретаря юридическаго факультета.

¹⁾ Часть свѣдѣній заимствована изъ Біографическаго Словаря профессоровъ и преподавателей Императорскаго университета св. Владимира 1834—1884 г., остальная—изъ архива Харьковскаго университета.

Въ 1837 году состоялъ членомъ для экзамена лицъ, желавшихъ поступить въ университетъ св. Владиміра, и за строгій и разборчивый пріемъ студентовъ и строгое и неослабное соблюденіе изданныхъ на сей предметъ правилъ объявлена ему въ числѣ прочихъ членовъ попечителемъ благодарность. Кромѣ того, за отличную усердную службу и труды, засвидѣтельствованные министромъ народнаго просвѣщенія удостоился получить Монаршее благоволеніе. Въ 1839 г. по избранію Университетскаго Совѣта утвержденъ деканомъ юридическаго факультета на 1 годъ. Въ 1840 г. по избранію Совѣта утвержденъ проректоромъ университета св. Владиміра на 1 годъ. Въ 1841 г. по избранію Совѣта утвержденъ деканомъ юридическаго факультета по установленію на 1 годъ. Въ 1842 г., по случаю введенія въ дѣйствіе новаго устава и штата, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Россійскихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ, общихъ, особенныхъ и мѣстныхъ и по избранію Совѣта утвержденъ деканомъ юридическаго факультета по установленію на 4 года. Въ 1843 г. уволенъ отъ службы по прошенію. Въ 1844 г. опредѣленъ по прошенію редакторомъ IV отдѣленія въ департаментѣ министерства юстиціи. Въ 1846 г. опредѣленъ по прошенію ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по кафедрѣ общенароднаго правовѣдѣнія. Юридическій факультетъ Харьковскаго университета доноситъ Совѣту университета, что пр. Орнатскій при преподаваніи будетъ держаться слѣдующихъ избранныхъ имъ руководствъ: Précis du droit des gens moderne de l'Europe fondé sur les traités et l'usage par F. G. de Martens, 2 ed. Gotingue. 1801. 2) Das europäische Völkerrecht v. Th. Schmalz. Berlin. 1817. 3) Droit des gens moderne de l'Europe par S. L. Klüber à Stuttgart. 1819. Das europäische Völkerrecht der Gegenwart v. A. W. Heffter. Berlin. 1844. Этими и начинаются и оканчиваются всѣ свѣдѣнія о научной и литературной дѣятельности пр. Орнатскаго по общенародному праву. Другихъ указаній нѣтъ. Два года спустя пр. Орнатскій по прошенію былъ перемѣщенъ въ Московскій университетъ на этотъ разъ уже по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и Россійскихъ государственныхъ законовъ. Преподаваніе общенароднаго правовѣдѣнія въ Харьковскомъ университетѣ было поручено юридическимъ факультетомъ профессору уголовного права *Гордпенко* впредь до назначенія особаго преподавателя.

Ученые труды. Рѣчь объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ законодательствѣ и законовѣдѣніи, произнесенная на торжественномъ собраніи университета св. Владиміра. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тамъ же отчеты въ качествѣ члена и секретаря Комитета объ изысканіи и сохраненіи древностей въ Кіевѣ.

В. А. Ястржембскій.

Каченовскій, Дмитрій Ивановичъ, сынъ канцелярскаго служителя, родился 8 декабря 1827 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Орловскомъ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей. Въ 1839 г. поступилъ въ 4-й классъ 1-й Харьковской гимназіи на казенный счетъ. Въ 1843 г. окончилъ гимназію 15½ лѣтъ отъ роду и поступилъ въ томъ же году въ Харьковскій университетъ на средства изъ экономическаго капитала дѣтей канцелярскихъ служителей. По особому ходатайству получалъ указанную денежную поддержку и по окончаніи университета со степенью кандидата въ 1847 г., до окончанія экзамена на степень магистра въ 1849 г. 1 марта.

За время прохожденія Д. И. Каченовскимъ университетскаго курса въ дѣлахъ университета имѣется только одинъ документъ, заслуживающій нѣкотораго вниманія. Въ 1847 г. Каченовскій, студентъ 4-го курса выдалъ слѣдующую расписку университету: „Даю сію расписку Совѣту Императорскаго Харьковскаго Университета въ томъ, что я ни къ какимъ тайнымъ обществамъ и масонскимъ ложаамъ, какъ внутри Россіи, такъ и внѣ ея не принадлежалъ и впредь принадлежать не буду“.

По окончаніи университета въ 1847 г. былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію. Не прошелъ еще годъ послѣ окончанія Каченовскимъ университета, какъ онъ приступилъ уже къ экзамену на степень магистра и по свидѣтельству декана юридическаго факультета оказалъ отличныя свѣдѣнія и истинно научное направленіе. Поэтому факультетъ 25 сентября 1848 г. рекомендовалъ Каченовскаго Совѣту и просилъ ходатайствовать объ опредѣленіи его адъюнктомъ на случай перемѣщенія въ Московскій университетъ пр. Орнатскаго. Ходатайство не было удовлетворено.

Въ 1849 г. 10 мая Каченовскій, не получая съ 1 марта пособія изъ суммъ Орловскаго приказа общественнаго призрѣнія, обратился съ просьбой къ ректору исходатайствовать ему „денежное вспоможеніе“ отъ университета до защиты имъ магистерской диссертациі. Ректоръ просилъ попечителя выдать Каченовскому 60 рублей изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, указывая на то, что Каченовскій выдержалъ удовлетворительно письменный и устный экзаменъ на магистра и представилъ диссертацию, которая „имѣетъ быть публично защищена“ 24 мая 1849 г. 25 мая разрѣшено было выдать 50 руб.

По защитѣ Каченовскимъ магистерской диссертациі: „О владычествахъ надъ морями“, юридическій факультетъ вновь возбудилъ ходатайство о назначеніи его адъюнктомъ; два мѣсяца спустя факультетъ ходатайствовалъ, чтобы до утвержденія Каченовскаго адъюнктомъ, ему временно было поручено преподаваніе по международному праву, возложенное годъ

тому назадъ на проф. уголовного права Гордѣенко, въ виду перехода проф. Орнатскаго въ Московскій университетъ. Попечитель, генераль-адъютантъ Кокоскинъ не нашелъ возможнымъ самостоятельно удовлетворить послѣднее ходатайство и въ свою очередь ходатайствовалъ передъ министромъ народнаго просвѣщенія, послѣдній же по этому поводу „вошелъ въ сношеніе“ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ результатъ Д. И. Каченовскому было разрѣшено поступить на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, если это министерство возвратитъ Орловскому приказу общественнаго призрѣнія издержки на содержаніе Д. И. Каченовскаго въ училищѣ и въ университетѣ. Издержки исчислены въ 5113 руб. 30 к. ассигнаціями, а на серебро 1460 руб. 94¹/₂ коп. Высочайшимъ приказомъ отъ 20 декабря 1849 года Д. И. Каченовскій былъ опредѣленъ адъюнктомъ Харьковскаго университета и Орловскому приказу общественнаго призрѣнія уплачены 1460 руб. 95 коп. сер. изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, съ раздѣленіемъ уплаты на 3 года и съ обязательствомъ Д. И. Каченовскаго прослужить не менѣе 8 лѣтъ по министерству народнаго просвѣщенія. Во 2-мъ полугодіи 1849—1850 акад. г. Д. И. читалъ кромѣ международнаго права еще и Государственныя учрежденія студентамъ юридическаго факультета. Въ слѣдующемъ академическомъ году (1850—1851) онъ былъ назначенъ секретаремъ юридическаго факультета. Въ этомъ году ему было поручено чтеніе энциклопедіи законовѣдѣнія и государственныхъ учрежденій студентамъ юридическаго факультета, а также основныхъ законовъ Россійской Имперіи, учрежденій и законовъ о государственной службѣ. За это по ходатайству попечителя выдано 160 р. 71 коп. изъ экономической суммы университета. Въ 1852—1853 академическомъ году Д. И. несъ тѣ же обязанности. Въ 1853 г. ему было поручено „цензуrowаніе“ неофициальной части Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостей вмѣсто умершаго проф. Костыря. Въ этомъ же году онъ былъ вновь избранъ секретаремъ юридическаго факультета.

Въ 1854 году Каченовскому была разрѣшена командировка на 3 мѣсяца въ Москву и Петербургъ для осмотра библіотекъ и архивовъ, изученія памятниковъ европейской и русской дипломатіи, посѣщенія лекцій въ университетахъ и для дополненія нужными справками и документами „изготавлиаемаго имъ къ печати изслѣдованія по части морскаго международнаго права“. На эту поѣздку ему выдали суточныхъ по 60 коп. въ день на 3 мѣсяца—54 рубля и квартирныхъ по 30 коп. въ сутки на 3 мѣсяца—27 рублей.

Въ мартѣ 1855 года Д. И. держалъ экзаменъ письменный и устный на степень доктора политическихъ наукъ и защитилъ диссертацию въ

Московскомъ университетѣ, а въ декабрѣ того же года, согласно избранію совѣта, утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ 1856 году Каченовскій былъ уволенъ отъ „цензуrowанія“ неофициальной части Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостей „по причинѣ ученыхъ занятій и разстроеннаго здоровья“. Цензуrowаніе было поручено болѣе выносливому проф. Лавровскому. Съ 19 декабря 1857 года Д. И. снова былъ командированъ за границу. Въ 1858 году въ октябрѣ онъ былъ избранъ Совѣтомъ въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ общенароднаго права и дипломатіи. Утвержденъ въ маѣ 1859 года.

По возвращеніи изъ за границы, Д. И. Каченовскій, не ограничиваясь чтеніемъ лекцій студентамъ, пожелалъ приобщить къ научной и гуманитарной дѣятельности университета и общество. Съ этою цѣлью Каченовскій просилъ Совѣтъ ходатайствовать о дозволеніи „открыть въ видѣ опыта публичныя чтенія въ Харьковскомъ университетѣ“. „Находя преждевременнымъ и обременительнымъ для себя, говорить проф. Каченовскій въ своемъ прошеніи, систематическое изложеніе науки международнаго права въ полномъ ея объемѣ, я предполагалъ-бы избрать на первый разъ одну изъ ея частей, наиболѣе доступныхъ и возбуждающихъ общій интересъ. Этимъ требованіямъ вполне отвѣчаетъ вопросъ объ отношеніяхъ европейцевъ къ неграмъ въ Америкѣ и В. Индіи, особенно въ колоніяхъ англійскихъ и французскихъ“. При обсужденіи этой скромной просьбы Д. И. Каченовскаго въ Совѣтѣ, ординарный профессоръ Свиридовъ заявилъ (съ просьбой записать свое заявленіе въ журналъ), что ему (Свиридову) 1) „кажется неумѣстной въ настоящее время избранная Каченовскимъ тема“, ибо „тутъ многое будетъ относиться и къ нашему отечеству“ (орд. пр. Свиридовъ имѣлъ въ виду освобожденіе крестьянъ). 2) „Наше мудрое Правительство указало пути, которыми можно пользоваться для разъясненія вышеозначеннаго вопроса (опять освобожденіе крестьянъ), но нигдѣ нѣтъ намека на чтеніе публичныхъ лекцій о такомъ предметѣ“. „Иначе, добавляетъ очевидно хорошо понимавшій намеки „мудраго Правительства“ орд. проф. Свиридовъ, сотни благонамѣренныхъ ученыхъ выразили-бы готовность споспѣшествовать этому благу дѣлу“. 3) „Есть много важныхъ современныхъ вопросовъ, о которыхъ наше мудрое Правительство допускаетъ печатать статьи, напримѣръ, о гласности судопроизводства, но не думаю, чтобы кто нибудь одобрилъ публичныя лекціи объ этомъ. Подобные предметы можно сравнить съ обоюдо-острымъ ножомъ А между слушателями публичныхъ лекцій найдется много неопытныхъ людей.“ Большинство членовъ совѣта по этому

поводу полагало, что „содержаніе публичныхъ лекцій должно обслуживаться по общимъ законнымъ правиламъ объ издаваемыхъ въ свѣтъ сочиненіяхъ и избранная Каченовскимъ тема можетъ быть одобрена на томъ основаніи, что цензурою совсѣмъ не запрещаются статьи о торгѣ неграми и уничтоженіи его“. Проницательность ординарнаго профессора Свиридова относительно намѣреній „мудраго правительства“ не обманула его: министръ народнаго просвѣщенія нашелъ „предполагаемая пр. Каченовскимъ лекціи несвоевременными и счелъ необходимымъ отложить ихъ до другого болѣе благопріятнаго времени.“ Такъ какъ нѣтъ никакихъ указаній на то, что Д. И. Каченовскій когда либо читалъ публичныя лекціи на тему о рабовладѣніи, то очевидно, что указанное министромъ „благопріятное время“ или вовсе не наступило, или же наступило тогда, когда избранная Д. И. Каченовскимъ тема потеряла живой интересъ и связь съ русской дѣйствительностью.

Въ 1859 году было разрѣшено преподаваніе въ университетахъ государственнаго права европейскихъ державъ. По словамъ одного современника это разрѣшеніе „вызвало душевное счастье и чистую, безграничную признательность.“ Чтеніе этого новаго для русскихъ университетовъ предмета въ Харьковскомъ университетѣ юридическій факультетъ возложилъ на Д. И. Каченовскаго. Съ радостью принялъ онъ на себя новую почетную обязанность. Но работать пришлось слишкомъ много, и уже въ январѣ 1861 г. Дмитрій Ивановичъ, чувствуя „упадокъ силъ, доходящій почти до изнеможенія,“ проситъ юридическій факультетъ ходатайствовать о заграничномъ отпускѣ на 4 мѣсяца съ 10 мая по 10 сентября, съ сохраненіемъ обычнаго содержанія, обѣщая свободное отъ леченія время посвятить научнымъ интересамъ. Командировка была разрѣшена.

Силы Д. И. Каченовскаго были надорваны, но онъ неутомимо продолжалъ свою борьбу съ невѣжествомъ, главнымъ врагомъ, какъ онъ полагалъ, „Новой Россіи“ свободной, просвѣщенной и благоустроенной...

Въ 1864 г. Каченовскій опять отправился за границу. Между прочимъ онъ предложилъ совѣту университета поручить ему покупку необходимыхъ произведеній для университетскаго кабинета изящныхъ искусствъ. Но въ виду дороговизны оригиналовъ, недоступныхъ кабинету, обладающему незначительными средствами, Каченовскій совѣтовалъ удовольствоваться хорошими копіями. Предложеніе его было принято.

Въ 1867 г. Д. И. былъ снова избранъ юридическимъ факультетомъ въ секретари факультета и по представленію Совѣта утвержденъ въ этой должности на 3 года. Въ 1870 г. онъ былъ избранъ въ деканы юридическаго факультета, но уже въ сентябрѣ 1872 года былъ

вынужденъ просить объ увольненіи себя отъ этой должности по случаю разстроеннаго здоровья. 21 декабря 1872 г. Каченовскій скончался отъ чахотки. Умирая, онъ завѣщалъ изъ своихъ болѣе чѣмъ скудныхъ средствъ, оставленныхъ нѣжно любимой имъ матери, 933 рубля съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ были обращаемы „на преміи, стипендіи или пособія студентамъ, отличившимся успѣхами и знаніями по международному праву, а также для напечатанія написанныхъ ими сочиненій или сдѣланныхъ переводовъ по этому предмету; въ особенности же и предпочтительно кандидатамъ, готовящимся на степень магистра международного права“. Такимъ образомъ и послѣдняя его мысль и воля принадлежали наукѣ для новой Россіи, которой онъ посвятилъ свои блестящія способности, всѣ свои силы, всю свою недолгую жизнь.

Въ 1873 году проф. Стояновъ возбудилъ вопросъ о постановкѣ памятника на могилѣ Каченовскаго, но г. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія „призналъ неудобнымъ принять на себя ходатайство объ открытіи повсемѣстной подписки для сооруженія памятника на могилѣ покойнаго Каченовскаго“. Поэтому „было выдано только 300 рублей изъ специальныхъ средствъ университета на устройство памятника“. Но память о Д. И. Каченовскомъ, какъ выдающемся ученомъ, какъ одномъ изъ строителей „Новой Россіи“ не заглохла. Она свято хранилась въ университетѣ. „Кто всходилъ на кафедру международного права послѣ Каченовскаго, говоритъ проф. Стояновъ, тотъ принималъ на себя великую нравственную отвѣтственность передъ университетомъ, передъ студентами, передъ своей совѣстью“. Общество тоже не забыло своего стараго учителя. Торжественное засѣданіе Харьковскаго Юридическаго Общества 22 ноября 1903 г., посвященное памяти Д. И. Каченовскаго, наглядно показало, какъ новая Россія помнить и чтить профессора, посвятившаго ей всю свою жизнь.

Ученые труды: 1. Историческій обзоръ положеній международного права о владычествахъ надъ морями, 1849. Магистерская диссертация. Не напечатана. Рукопись находится у друга Каченовскаго, бывшаго бібліотекаря Харьковскаго Университета Я. О. Баляснаго. 2. Генераль Тэйлоръ. Біографическій очеркъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1851 г. 3. Лордъ Клейвъ, переводъ одного изъ Essays Маколей въ Москвитянинѣ за 1852 г. 4. Морскіе разбои Остѣ-Индскаго архипелага, въ Московскихъ вѣдомостяхъ за 1852 г. 5. Каперство и морская война въ средніе вѣка, двѣ статьи въ Московскихъ вѣдомостяхъ за 1855 годъ. 6. Международное право древнихъ грековъ. Статьи, переведенныя изъ соч. Лорана *Historie du droit des gens*, въ Пропілеяхъ за 1855 г. 7. О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ 1855 г. Докторская диссертация. 8. Вина за наслѣдство испанскаго престола. Статья Маколей въ Русскомъ Вѣстникѣ за январь 1856 г. 9. Успѣхи науки международного права въ Германіи и Англіи, въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1856 г. 10. Жизнь и сочиненія Даніеля Вебстера. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за июнь, июль 1856 г.

11. Лордъ Байронъ. Статья Маколей. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1856 г. Октябрь.
12. Взглядъ на судьбу Испаніи въ XIX в. Въ Русскомъ вѣстникѣ за 1856 г. Сентябрь 2 статьи.
13. Взглядъ на исторію политическихъ наукъ. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1857 г.
14. Разсужденіе о войнѣ и мирѣ Малиновскаго 1802 г. Краткая рецензія въ Herald of peace. 1858. June.
15. Біографическая замѣтка о профессорѣ Вурмѣ. Въ Papers of the juridical society. 1859.
16. Біографія Даниеля Вебстера на французскомъ языкѣ, отдѣльной книгой.
17. Некрологъ Вурма и разборъ Равлинсонава изданія Геродота (изъ газеты Times). Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1859 г.
18. Труды общества социологовъ въ Лондонѣ. Въ Русскомъ Словѣ за 1860 г.
19. Замѣтка о характерѣ французовъ и англичанъ, въ Русской Рѣчи за 1861 г.
20. Моя встрѣча и бѣда съ г-жею Джемонъ, въ Русской Рѣчи за 1861 г.
21. Ахенскій конгрессъ и агенты дипломатическіе, въ Энциклопедическомъ словарѣ.
22. Вступительная рѣчь изъ Государственного права европейскихъ державъ. Въ Воронежской Бесѣдѣ за 1861 г.
23. О необходимости международного департамента при конгрессѣ социологовъ. На англійскомъ языкѣ. Записка эта была прочитана секретаремъ конгресса Гастингсомъ въ Глазго 29 сентября 1860 г.
24. Отчетъ о путешествіи по Западной Европѣ 1858—1859 г. Харьковъ 1860 г. Актъ въ И. Х. У. 1860.
25. On the present state of international jurisprudence. Прочитано въ Лондонскомъ юридическомъ обществѣ. Напечатано въ Papers of the juridical society за 1862 г.
26. Краткій отчетъ о занятіяхъ за границею съ 1 іюня по октябрь 1861 г. Актъ въ И. Х. У. 8 сентября 1862 г.
27. О современномъ состояніи политическихъ наукъ на Западѣ Европы и въ Россіи. Рѣчь на торжественномъ актѣ И. Х. У. 1862 г.
28. Прежнее и нынѣшнее положеніе Русскихъ университетовъ. Одесскій Вѣстникъ за 1862 г.
29. Новая Европа и Новая Россія. Русская Рѣчь за 1862 г.
30. Искусство и общественная жизнь Флоренціи въ 14 и 15 столѣтіяхъ. Прочитано на литературномъ вечерѣ въ Харьковѣ.
31. Причины постепеннаго упадка искусства въ Западной Европѣ съ половины XVI столѣтія. Прочитано на литературномъ вечерѣ въ Харьковѣ.
32. Рецензія сочиненія „Международное право де Галета“, въ журналѣ министерства юстиціи за 1863 г.
33. Политическіе очерки: I. Понятіе о государствѣ у французовъ. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1863 г. съ № 99.
34. Разказы объ Испаніи. Въ Русскомъ словѣ за 1863 г.
35. Корнвалль Льюизъ. Біографическій очеркъ. Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1864 г.
36. О судебныхъ учрежденіяхъ 20 ноября 1864 г. 6 публичныхъ лекцій, прочитанныхъ въ одной изъ университетскихъ аудиторій въ 1867 г.
37. Prize law particularly with reference to the duties and obligations of belligerents and neutrals, translated from the Russian by Frederic Thomas Pratt. London. 1867.
38. Флоренція и ея старые мастера. Въ Вѣстникѣ Европы за 1869 г. №№ 8 и 10.
39. Курсъ международного права. Вып. I. Харьковъ. 1863.
40. Курсъ международного права. Вып. II. Харьковъ. 1866.

В. А. Ястржембскій.

Даневскій, Всеволодъ Піевичъ, членъ-сотрудникъ Гентскаго института международного права, сынъ тайнаго совѣтника, сенатора, родился въ 1852 году. Окончилъ курсъ ученія въ Харьковской губернской гимназіи въ 1870 г. По окончаніи поступилъ въ Московскій университетъ. Въ 1875 г. окончилъ Московскій университетъ кандидатомъ правъ, съ

золотой медалью за студенческое сочинение „О правахъ нейтральныхъ“ Съ 1 ноября 1875 года оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ международного права при Московскомъ университетѣ съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ. Въ сентябрѣ 1877 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ въ юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, а въ декабрѣ того же года единогласно избранъ юридическимъ факультетомъ Харьковскаго университета въ приватъ-доценты по международному праву послѣ диспута *pro venia legendi*: „Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву“. Въ 1879 году защитилъ въ Харьковѣ магистерскую диссертацию: „Историческій очеркъ нейтралитета и критика Парижской морской деклараціи 4—16 апрѣля 1856 г.“. Въ томъ же году единогласно избранъ юридическимъ факультетомъ въ штатные доценты и по представленію Совѣта утвержденъ въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа. Съ 1 февраля 1880 г. командированъ за границу на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ. Въ 1882 году защитилъ въ Кіевскомъ университетѣ докторскую диссертацию: „Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи. Въ 1883 г. читалъ въ зданіи Харьковскаго университета 3 публичныхъ лекціи „О конгрессахъ и конференціяхъ“ въ пользу Общества пособія нуждающимся студентамъ. Въ томъ же году избранъ юридическимъ факультетомъ и утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи экстраординарнаго, а въ слѣдующемъ, 1884 году — ординарнаго профессора. Въ 1887 году избранъ почетнымъ мировымъ судьей Дмитріевского округа въ Дмитріевскомъ очередномъ земскомъ собраніи Курской губ. Въ 1888 году, 1 мая, избранъ предсѣдателемъ сѣзда мировыхъ судей Дмитріевского уѣзда. Исполнялъ эту обязанность до 1 октября 1888 года. Во второмъ полугодіи 1887—88 акад. г. читалъ *privatim* курсъ „Особенной части уголовного права“. Съ 1888—89 акад. г. преподавалъ полный параллельный курсъ уголовного права, а съ 1889—90 акад. г. тоже параллельный курсъ уголовного судопроизводства до 1893—94 ак. года. Въ 1892 г. ему было поручено преподаваніе гражданскаго судопроизводства студентамъ 7-го семестра, въ виду перехода проф. Загоровскаго въ Одессу. Въ сентябрѣ 1893 г. поручено юридическимъ факультетомъ преподаваніе по вакантной кафедрѣ уголовного права и судопроизводства. Въ томъ же 1893 г. перемѣщенъ министромъ народнаго просвѣщенія на кафедру уголовного права и судопроизводства въ Харьковскомъ университетѣ. Избранъ почетнымъ мировымъ судьей на трехлѣтіе въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской губ. Въ 1894 году ему было поручено преподаваніе по вакантной кафедрѣ международного права. Съ 1895 года проф. Даневскій оставилъ препода-

вательскую и литературную дѣятельность по международному праву и со свойственную ему энергіею и увлеченіемъ посвятилъ свои силы уголовному праву вплоть до своей преждевременной кончины, послѣдовавшей 25 марта 1895 г.

Проф. Даневскій былъ блестящимъ лекторомъ и довольно часто выступалъ передъ Харьковской публикой съ публичными лекціями по различнымъ вопросамъ международного права. Кромѣ того онъ читалъ лекціи въ г.г. Николаевѣ и Севастополѣ, если не ошибаемся, по приглашенію собраній офицеровъ флота по вопросамъ морского международного права. Къ сожалѣнію, ни въ архивныхъ матеріалахъ Харьковского университета, ни въ другихъ источникахъ, которыми мы пользовались при составленіи настоящей біографіи, намъ не удалось найти по этому поводу болѣе подробныхъ и точныхъ указаній.

Ученые труды по международному праву. 1. Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву. Спб. 1876. Pro venia legendi. 2. Изложеніе и разборъ сочиненія Блунчли: „О правѣ добычи“. Юридическій Вѣстникъ за 1878 г. 3. Истолкованіе отдѣльных постановленій Парижской морской деклараціи 1856 г. и 1879 г. 4. Современное состояніе призового судоустройства по отношенію къ нейтральнымъ и необходимымъ въ немъ реформы. 1879 г. 5. Историческій очеркъ нейтралитета и причина Парижской морской деклараціи 1856 г. М. 1879. Магистерская диссертация. 6. О каперствѣ и морской войнѣ. М. 1878 г. Брошюра. 7. Принципы международного права М. 1880. Брошюра. 8. Парижская декларація 16 апрѣля 1856 г. Брошюра. 9. La Russie et l'Angleterre en Asie centrale. London. 1881. 10. Opinion impartial d'un russe sur l'extradition des nihilistes. Paris. 1881. 11. Основанія международного права, его принципы и цѣль. Юридическій Вѣстникъ. 1879. 12. Берлинская Африканская конференція. Русская Мысль за 1890 г. 13. Конгрессы и конференціи. Наблюдатель за 1884 г. 14. О борьбѣ съ негровладѣніемъ и работорговлею. Русская Мысль 1892. 15. Выдача преступниковъ и пренія о ней въ Оксфордской сессіи Тентскаго Института международного права. Юридическій Вѣстникъ 1880 г. 16. Законы войны на сушѣ, въ журналѣ Міръ за 1882 г. 17. Пособіе къ изученію исторіи и системы международного права. 2 выпуска. Харьковъ. 1892. 18. Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи. Докторская диссертация.

В. А. Ястржембскій.

Догель, Михаилъ Ивановичъ, родился въ 1865 г., сынъ профессора фармакологіи. Въ 1888 г. онъ окончилъ въ Казанскомъ университетѣ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента физико-математическихъ наукъ и въ слѣдующемъ году поступилъ на службу въ Казанское губернское правленіе. Въ 1890 г. выдержалъ испытаніе въ юридической испытательной комиссіи при Казанскомъ университетѣ, а въ декабрѣ того же года поступилъ на службу по министерству юстиціи, съ прикоманди-

рованіемъ для занятій въ канцелярію пятого департамента правительствующаго сената. Въ 1891 году былъ назначенъ кандидатомъ на судебныя должности при Казанскомъ окружномъ судѣ. Въ 1892 году получилъ заграничную командировку на собственный счетъ для научныхъ занятій. Возвратившись изъ командировки, выдержалъ соотвѣтствующій экзаменъ на степень магистра международного права и получилъ званіе приватъ-доцента при Казанскомъ университетѣ. Въ 1894 г. удостоенъ С.-Петербургскимъ университетомъ степени магистра международного права. Въ іюнѣ 1895 года по распоряженію министерства народного просвѣщенія назначенъ приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета по кафедрѣ международного права, а въ ноябрѣ 1896 года перемѣщенъ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ международного права въ Казанскій университетъ.

Печатные труды: 1) Отчетъ о занятіяхъ за границею (Ученыя записки Казанскаго университета 1894 г. 2) Юрическое положеніе личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань. 1894. Магистерская диссертация.

В. А. Ястржембскій.

Таубе, Михаилъ Александровичъ, баронъ, происхожденіемъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился 15 мая 1869 г. въ г. Павловскѣ (бл. С.-Петербурга). Образование получилъ въ VI С.-Петербургской классической гимназіи, которую окончилъ въ 1887 г. съ золотою медалью. Тогда же поступилъ на юридическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, по окончаніи коего съ дипломомъ 1-й степени, въ 1891 г., былъ оставленъ, для приготовленія къ профессорскому званію, при кафедрѣ международного права (у профессора Ф. Ф. Мартенса). Въ то же время (2 января 1892 г.) былъ принятъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, по 2-й Экспедиціи, въ которой въ слѣдующемъ 1893 году получилъ мѣсто дѣлопроизводителя. По напечатаніи (въ 1894 г.) 1-го тома своего изслѣдованія по исторіи международного права (см. ниже) и по выдержаніи установленныхъ магистерскихъ экзаменовъ изъ международного и государственнаго права (у профессоровъ Ф. Ф. Мартенса и Н. М. Коркунова), былъ удостоенъ въ 1896 г., послѣ публичной защиты названнаго сочиненія въ С.-Петербургской университетѣ, степени магистра международного права. Съ 1-го января 1897 г., отчислившись отъ занимаемаго мѣста въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, состоялъ въ теченіе 2½ лѣтъ приватъ-доцентомъ Императорскаго Харьковскаго университета, читая здѣсь, послѣ профессора В. П. Даневскаго, общій курсъ

международного права. Въ 1899 году, по защитѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ напечатаннаго въ Харьковѣ II-го тома исторіи международного права, удостоенъ степени доктора международного права. Въ томъ же году, по назначеніи на прежнее мѣсто дѣлопроизводителя II-й Экспедиціи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, перешелъ приватъ-доцентомъ въ С.-Петербургскій Университетъ, гдѣ и читалъ въ теченіе 4 лѣтъ (академическіе годы осень 1899—весна 1903) спеціальные курсы изъ области науки международного права (Право войны, Общее ученіе о международныхъ столкновеніяхъ, Международныя отношенія Россіи со времени Петра Великаго). Въ 1900 г. былъ назначенъ, по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, дѣлопроизводителемъ VII, а въ 1902 г. — VI класса во Второмъ Департаментѣ Министерства. Весною 1903 г. — по конкурсу, объявленному, за выслугою лѣтъ профессора Мартенса, на кафедрѣ международного права въ С.-Петербургскомъ университетѣ, — былъ выбранъ юридическимъ факультетомъ и совѣтомъ названнаго университета и 26 іюня 1903 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по означенной кафедрѣ. Съ осенняго полугодія 1903 г. читаетъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ общій курсъ международного права.

Въ 1900 г. избранъ членомъ „Internationale Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft“ въ Берлинѣ и Морского международного Комитета въ Антверпенѣ (Comité maritime international). Съ весны 1902 г. сотрудничаетъ въ „Словарѣ Юридическихъ и Государственныхъ Наукъ“ Волкова и Филиппова.

Печатные труды: Исторія зарожденія современнаго международного права (Средніе вѣка). Томъ I. Спб., 1894. Основные фазисы въ исторіи развитія международныхъ отношеній и права. Харьковъ, 1898 (лекція). Международный конгрессъ на Волыни въ XV столѣтіи. Москва, 1898 (статья). Принципы мира и права въ международныхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ. Харьковъ, 1899 (томъ II исторіи зарожденія международного права). Beiträge zur baltischen Familien geschichte (5 статей въ митавскомъ „Jahrbuch für Genealogie“ за 1899 и 1900). Христіанство и организація международного мира. Спб. 1902). I глава тома III исторіи международного права). Ursprung des Geschlechts v. Taube (историко—генеалогическое изслѣдованіе въ митавскомъ „Jahrbuch für Genealogie“ за 1902). Статьи: «Военнопленные», «Военная добыча», «Добровольцы», «Добровольный флотъ», «Дружескія услуги», «Дунайская Европейская коммисія», «Зундская пошлина» въ «Словарѣ Юридическихъ и Государственныхъ наукъ» Волкова и Филиппова. (Спб.) 1902—1903.

М. А. Таубе.

Уляницкій, Владиміръ Антоновичъ, ординарный профессоръ, читалъ лекціи по международному праву въ Харьковскомъ университетѣ съ 1899 года по 1901 годъ. Происхожденіемъ изъ дворянъ. Родился въ 1855 году въ Москвѣ. Среднее образованіе получилъ въ Московской 3-й гимназій, а высшее въ Московскомъ университетѣ. Во время пребыванія въ университетѣ получилъ золотую медаль за сочиненіе на заданную юридическимъ факультетомъ тему „О поземельномъ налогѣ“. Въ 1874 г. онъ окончилъ юридическій факультетъ Московскаго университета со степенью кандидата правъ и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію съ 1 ноября 1875 г. по 1 ноября 1877 г. Первоначально Уляницкій былъ оставленъ по кафедрѣ государственнаго права, но, заинтересовавшись международнымъ правомъ, занялся имъ и въ 1877 году, 17 ноября, выдержалъ магистерскій экзаменъ на степень магистра международного права. Въ 1878 г. онъ поступилъ на службу въ Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1883 году защитилъ магистерскую диссертацию: „Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ“. Въ 1885 году книга эта удостоена Академіею наукъ Уваровской преміи. Въ 1885 г. по избранію юридическаго факультета Московскаго университета, съ разрѣшенія министерства иностранныхъ дѣлъ и съ согласія попечителя Московскаго учебнаго округа, Уляницкій былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ по кафедрѣ международного права. Въ 1888 году онъ былъ утвержденъ членомъ Археографической Комиссіи министерства народнаго просвѣщенія съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Въ 1890 году письмомъ министра иностранныхъ дѣлъ отъ 5 января на имя директора архива по поводу представленной Уляницкимъ по порученію министерства работы: „О третейскомъ судѣ Императрицы Екатерины II между Австріею и Пруссіею“ поручено выразить особенную признательность министра за представленный имъ трудъ. „Его Императорское Величество Государь Императоръ, удостоивъ благосклоннымъ принятіемъ поднесенныя Ему два, основанныя на архивномъ матеріалѣ изслѣдованія, подъ заглавіемъ: „Сношенія Россіи съ Средней Азіею въ XVI—XVIII в.в.“ и „Взаимныя отношенія Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI в.в.“, Высочайше повелѣтъ соизволить: „благодарить автора“.

Въ 1899 году Уляницкій былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ международного права. Въ февралѣ 1900 года онъ защитилъ въ Московскомъ университетѣ докторскую диссертацию: „Русскія консульства за границею въ 18 вѣкѣ“.

Въ томъ же г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ Харьковскомъ университетѣ по кафедрѣ международного права, а въ 1901 г. переведенъ въ Томскій университетъ на кафедру международного права.

Печатные труды: 1. Европа, Турція и Россія. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1877 и 1878 годъ. 2. Парижскій трактатъ и Европейская дипломатія. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1877 и 1878 годъ. 3. Новое сочиненіе Блюнчли «О правѣ добычи во время войны». Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1878 годъ № 3. 4. Рецензія на сочиненіе Мартенса: „Восточная война и Брюссельская декларация“. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1880 г. № 1. 5. Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII в.в. Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ 80-хъ годахъ. 6. Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши и Молдавіи въ XIV—XVI в.в. Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 годъ. 7. О междукняжескихъ отношеніяхъ во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ. Въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1893 годъ. Книга 4. 8. Дипломатическая переписка Екатерины. 5 т. т. Въ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго общества. 9. Рецензія на сочиненіе Жигарева: „Восточный вопросъ“. Въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1897 годъ. 10. Лекціи по международному праву. Москва. 1897 г. 11. Рецензія на сочиненіе Бранденбурга: „Родъ князей Мосальскихъ“. Въ Отчетъ Академіи Наукъ о присужденіи Уваровскихъ премій за 1895 г. Удостоена золотой Уваровской медали. 12. Рецензія на сочиненіе Догеля: „О военномъ занятіи“. Въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1900 годъ. № 12. 13. Рецензія на сочиненіе Симсона: „Система и основныя понятія международного права“. Въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1901 г. № 5. 14. Русскія консульства за границею въ XVIII в. 1900 г. 2 вып. Удостоено двухъ премій: Карповской въ 1898 г. и Уваровской въ 1900 г. 15. Лекціи по международному праву. Томскъ. 1903 г.

В. А. Ястржембскій.

Ястржембскій, Владиміръ Антоновичъ, приватъ-доцентъ по кафедрѣ международного права, родился въ 1866 году. Воспитывался во 2-й Харьковской гимназіи. Въ 1886 году поступилъ въ Харьковскій университетъ на филологическій факультетъ, но черезъ двѣ недѣли перевелся на юридическій факультетъ. По выслушаніи 8 семестровъ получилъ выпускное свидѣтельство, но государственный экзаменъ держалъ спустя годъ въ маѣ и сентябрѣ 1891 году. Въ университетѣ получилъ премію проф. Д. И. Каченовскаго за сочиненіе „О правѣ войны“ и перевелъ вмѣстѣ съ другими студентами подъ редакціей проф. Стоянова „Учебникъ по исторіи Римскаго права Карла Майнца. Въ 1892 г. юридическій факультетъ ходатайствовалъ объ оставленіи Ястржембскаго при Харьковскомъ университетѣ по кафедрѣ международного права, указывая, что отмѣтки 3 по древнимъ языкамъ въ аттестатѣ зрѣлости, являющіяся по уставу 1884 г. препятствіемъ для оставленія при университетѣ, покрываются,

по мнѣнію факультета, достаточнымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, отличными отмѣтками по предметамъ университетскаго курса и т. п. Утвержденіе министра народнаго просвѣщенія послѣдовало почти черезъ 1½ года. Съ 1 января 1894 года оставленъ при университетѣ на 2 года съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ. Въ апрѣлѣ 1895 года, по выдержаніи магистерскаго экзамена, принятъ въ число приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета, при чемъ факультетъ ходатайствовалъ о порученіи Ястржембскому чтенія обязательнаго курса международнаго права на 1885—1886 ак. г. Но министръ народнаго просвѣщенія нашелъ болѣе справедливымъ поручить чтеніе указаннаго курса приватъ-доценту Догелю, имѣющему степень магистра. Въ 1895—1896 ак. г. Ястржембскій читалъ параллельный обязательный курсъ международнаго права. Въ декабрѣ 1895 г. юридическій факультетъ ходатайствовалъ о командировкѣ Ястржембскаго за границу, но министръ народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ изъявить на это свое согласіе „за распредѣленіемъ въ настоящемъ году всего кредита“. Въ маѣ 1896 г. юридическій факультетъ повторилъ свое ходатайство. Въ первомъ полугодіи 1896—1897 ак. г. Ястржембскій читалъ частный курсъ: „Исторія международныхъ сношеній“. Съ января 1897 года былъ командированъ за границу по 1 января 1899 года. По возвращеніи изъ командировки, въ виду перехода профессора международнаго права бар. Таубе изъ Харькова въ Петербургъ, приглашенъ юридическимъ факультетомъ для чтенія обязательнаго курса международнаго права. Но въ то же время на кафедру международнаго права въ Харьковъ министерствомъ народнаго просвѣщенія назначенъ приватъ-доцентъ Московскаго университета Уляницкій. Ястржембскій читалъ въ этомъ и слѣдующемъ академическомъ году параллельный обязательный курсъ международнаго права. Въ іюнѣ 1901 г. Уляницкій былъ переведенъ министромъ народнаго просвѣщенія на кафедру международнаго права въ Томскій университетъ, и Ястржембскій съ этого времени по порученію юридическаго факультета читаетъ обязательный курсъ международнаго права.

Научные труды: М. Догель. Юридическое положеніе личности въ время сухопутной войны. Комбатанты. Казань 1894. Журналъ М. Н. II. за 1895 годъ № 3 стр. 161—175. Каченовскій, какъ ученый и преподаватель. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи юридическаго общества, посвященномъ памяти пр. Каченовскаго. Напечатана въ Сборникѣ юрид. общества, посвященномъ памяти пр. Каченовскаго стр. 1—20. О капитуляціяхъ въ Оттоманской имперіи. X. 1905 г.

В. А. Ястржембскій.

IX.

Каѳедра полицейскаго права.

Гаттенбергеръ, Константинъ Константиновичъ, докторъ политической экономіи, профессоръ полицейскаго права, род. 1844 г., умеръ 18 мая 1893 г. Біографическихъ свѣдѣній о К. К. Гаттенбергерѣ до поступления его въ студенты Харьковскаго университета у насъ не имѣется. Извѣстно только, что въ послѣдніе годы своего пребыванія въ университетѣ, въ качествѣ студента, онъ обратилъ на себя вниманіе проф. Каченовскаго, который въ послѣдствіи и привлекъ его къ профессурѣ. Въ высшей степени скромный, Гаттенбергеръ не афишировалъ своихъ чистыхъ стремленій къ научнымъ занятіямъ и по окончаніи университета поступилъ на службу въ Харьковскую казенную палату, въ качествѣ канцелярскаго служителя, съ жалованьемъ въ 17 руб. въ мѣсяцъ. Въ этомъ служебномъ положеніи онъ былъ найденъ проф. Каченовскимъ, который доставилъ ему возможность продолжать свои научныя занятія экономическими науками въ университетѣ, въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Въ мартѣ 1868 года Г. выдержалъ магистерскій экзаменъ и 22 ноября того же 1868 года, въ званіи приватъ-доцента, началъ чтеніе лекцій по полицейскому праву. 17 мая 1870 года онъ уже защитилъ на степень магистра диссертацию „О вліяніи русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита“ и 5-го декабря того же года опредѣленъ штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ полицейскаго права. 12 апрѣля 1872 года Г. защитилъ въ Кіевскомъ университетѣ на степень доктора политической экономіи—диссертацию: „Законодательство и биржевая спекуляція. Харьковъ 1872 г.“ 16 іюня того же года утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а съ 25 мая 1873 года избранъ Совѣтомъ Харьковскаго университета ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ полицейскаго права. Г. умеръ въ періодъ полного расцвѣта своихъ научныхъ силъ и преподавательской опытности, имѣя не болѣе 50 лѣтъ отъ роду.

Какъ личность, Г. представлялъ замѣчательное сочетаніе чистоты нравственныхъ стремленій и превосходнаго образованія въ области любимыхъ имъ экономическихъ наукъ. Онъ прошелъ, или лучше сказать, продѣлалъ надъ собою крайне строгую школу тщательнаго изученія экономическихъ школъ и приобрѣлъ необычайно воспитанный вкусъ въ области научныхъ вопросовъ своей специальности. Являясь превосходнымъ экономистомъ—теоретикомъ, онъ въ то же время былъ большимъ специалистомъ по вопросамъ кредита и денежнаго обращенія, но при этомъ всегда излюбленною его сферою оставалась экономическая методологія, подъ контролемъ которой онъ строго велъ научныя изслѣдованія въ своихъ сочиненіяхъ и свои бесѣды съ профессорскою кафедрой. Разсматривалъ ли онъ какую нибудь теоретическую проблему, новое теченіе въ наукѣ, или какой нибудь жгучій вопросъ экономической политики, онъ, по свидѣтельству его слушателей, однимъ и тѣмъ же ровнымъ тономъ прилагалъ приемы анализа, основанные на данныхъ научной методологіи. Поэтому его рѣчь всегда звучала, какъ математическая формула, его обобщенія были всегда осторожны, высказывались съ присущимъ ему чувствомъ мѣры и онъ не позволялъ себѣ жертвовать точностью мысли и анализа для красоты изложенія. Впрочемъ характеристика научныхъ приемовъ изложенія у Г. гораздо ярче сдѣлана непосредственными его слушателями, впечатлѣнія которыхъ приведены въ концѣ этого краткаго очерка.

Научныя работы Г. относятся къ тремъ слѣдующимъ областямъ экономіи: 1) кредитъ и банки, 2) методологія экономическихъ наукъ и 3) кооперація и товарищества рабочихъ.

Всѣ большіе его печатные трактаты посвящены первой серіи вопросовъ, относящихся къ области кредита.

Въ первой своей работѣ по этому предмету „Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита,“ Г. выступаетъ во всеоружіи того научнаго аппарата, съ которымъ онъ обыкновенно приступалъ къ разсмотрѣнію каждаго экономического вопроса, прилагая къ нему мѣрку научной методологіи. „Едва ли какой нибудь другой экономической вопросъ, говоритъ онъ во введеніи къ своему трактату, имѣетъ такую обширную литературу, какъ вопросъ о банкахъ, и едва ли какая-нибудь другая литература представляетъ столько интереса для желающихъ изучить методъ, употребляемый въ политической экономіи; неправильное примѣненіе дедукціи и индукціи, основанной на статистическихъ данныхъ, и вообще злоупотребленіе этими послѣдними не имѣютъ другого подобнаго примѣра.“ Въ этомъ сочиненіи Г. далъ тщательный разборъ дѣятельности нашихъ городскихъ обще-

ственныхъ банковъ, а также недостатковъ дѣйствующаго законодательства, нормирующаго ихъ операціи.

Другое его сочиненіе о кредитѣ—„Законодательство и биржевая спекуляція“, Харьковъ 1872 г. 255 стр. Во введеніи къ этому сочиненію авторъ справедливо замѣчаетъ, что нельзя говорить объ отношеніи правительства къ биржевой спекуляціи, не объяснивъ самаго явленія биржевой спекуляціи. Это соображеніе предрѣшаетъ и планъ всего изслѣдованія, въ которомъ онъ подвергаетъ тщательному анализу биржевыя операціи, ихъ связь съ хозяйственнымъ состояніемъ страны и значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Прослѣдивъ всѣ формы биржевыхъ спекуляцій, Г. въ заключеніе дѣлаетъ оцѣнку правительственнаго вмѣшательства, выразившагося въ законодательствѣ, рассчитанномъ, въ однихъ случаяхъ, на устраненіе, а въ другихъ хоть на нѣкоторое смягченіе вредныхъ сторонъ биржевой спекуляціи. Въ результатѣ своихъ изслѣдованій, онъ приходитъ, между прочимъ, къ тому выводу, что биржевая спекуляція вліяетъ на производство двумя путями: привлеченіемъ къ предпріятіямъ процентныхъ бумагъ и колебаніемъ ихъ курса. Биржевая спекуляція производительна настолько, насколько она привлекаетъ къ процентнымъ бумагамъ свободные капиталы, которые безъ нея оставались бы праздными. Этимъ путемъ она вліяетъ только на вновь образуемыя акціонерныя предпріятія и не имѣетъ никакого вліянія на предпріятія уже образовавшіяся. Спекуляція этимъ рѣзко отличается отъ товарной торговли, положеніемъ которой всегда обусловливается производство страны. Отмѣтивъ цѣлый рядъ ухищреній, которыми спекуляціи удается поднимать курсъ процентныхъ бумагъ выше ихъ доходности, Г. однако признаетъ безсиліе законодательной власти въ борьбѣ съ этимъ зломъ, такъ какъ запретительные законы и различныя мѣры противъ биржевой спекуляціи оказываются недѣйствительными и только изощряютъ изобрѣтательность биржевиковъ. Весьма обстоятельную иллюстрацію выясненныхъ имъ положеній о характерѣ и природѣ биржевыхъ спекуляцій представляетъ послѣдующій его трактатъ:— „Вѣнскій кризисъ 1873 г., С.-Петербургъ. 1877 г. 190 стр.“, гдѣ Г., съ соблюденіемъ строгихъ методологическихъ приѣмовъ, обрисовываетъ дѣятельность австрійскихъ спекуляціонныхъ банковъ (*credit mobilier*), закончившуюся грандіознымъ крахомъ 1873 г. ¹⁾

¹⁾ Кромѣ названныхъ сочиненій по кредиту и денежному обращенію надо отмѣтить еще интересную статью Г. „Австрійскія бумажныя деньги“. Одесскій Вѣстникъ 1889 г. № 21 и 22. Отдѣльный оттискъ ея имѣется въ Хар. унив. бібліотекѣ.

Всѣ ученыя работы Г., какъ было сказано выше, построены на предварительныхъ справкахъ съ методологіей обществовѣдѣнія. Его сочиненія о кредитѣ, банкахъ и денежномъ обращеніи постоянно переплетаются экскурсіями въ область экономической методологіи, систематическое же изложеніе его методологическихъ воззрѣній мы встрѣчаемъ въ его литографированныхъ курсахъ по полицейскому праву и въ его замѣчательной статьѣ, помѣщенной въ мѣстномъ журналѣ „Мірѣ“ въ 1881 г. и потому къ сожалѣнію незамѣченной среди русскихъ экономистовъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ на методологію экономическихъ наукъ Г. является строгимъ послѣдователемъ Д. С. Милля и Кернса. Вмѣстѣ съ ними онъ раздѣлялъ воззрѣніе, что въ общественныхъ наукахъ индуктивный методъ, вслѣдствіе невозможности примѣненія экспериментальнаго изслѣдованія къ общественнымъ явленіямъ,—приводитъ къ познанію такъ называемыхъ эмпирическихъ законовъ. Поэтому, для того чтобы достигнуть болѣе точнаго, по условіямъ познавательныхъ способностей человѣка, изученія структуры социальнo-экономическихъ отношеній, необходимо прибѣгать къ конкретно-дедуктивному методу, дающему возможность изслѣдовать поочередно, въ изолированномъ видѣ, роль основныхъ факторовъ общественной жизни и учестъ ихъ совокупный результатъ. Примѣненіе этого метода въ особенности плодотворно въ такой области, какъ народное хозяйство, гдѣ причины явленій можно свести къ опредѣленному числу основныхъ факторовъ или силъ.

Установивъ свой взглядъ на предметъ и методъ политической экономіи, Г. тѣмъ самымъ обосновалъ свое воззрѣніе на содержаніе полицейскаго права, какъ науки, рассматривающей хозяйственныя явленія, осложненныя вліяніемъ другихъ факторовъ, кромѣ хозяйственнаго эгоизма. Въ политической экономіи, говоритъ онъ, рассматривается экономическая дѣятельность человѣка, какою она была бы, если бы правительственныя мѣры не оказывали на нее никакого вліянія, если бы она не находилась подъ вліяніемъ этической стороны человѣка. Въ полицейскомъ правѣ рассматривается та же дѣятельность, но находящаяся подъ вліяніемъ двухъ дѣйствующихъ на нее факторовъ, т. е. этическихъ мотивовъ, а также и правительственныхъ мѣропріятій. Предметъ политической экономіи составляютъ производство, распредѣленіе и потребление. Предметъ экономической части полицейскаго права—промышленность, добывающая и обрабатывающая, транспортъ, торговля и т. п. Задача экономической части полицейскаго права состоитъ въ опредѣленіи вліянія правительственныхъ мѣропріятій на производство, распредѣленіе, мобѣль и экономическій оборотъ. Въ этомъ смыслѣ Г. соглашается называть экономическую часть полицейскаго права „экономической поли-

тикой“. Но подъ экономическою политикою можно разумѣть и науку, и искусство. Экономическая политика, какъ искусство, есть совокупность правилъ, которыми правительство должно руководствоваться въ управленіи хозяйственною жизнью народа. Г. предлагаетъ усвоить экономической части полицейскаго права названіе „экономической политики“ въ смыслѣ науки, изслѣдующей, съ точки зрѣнія причинъ и слѣдствій, совокупность мѣръ правительства, имѣющихъ вліяніе на хозяйство страны. Но правительственное вмѣшательство не ограничивается областью хозяйственныхъ отношеній, оно распространяется на многія другія сферы соціальной жизни и выражается, между прочимъ, въ управленіи народнымъ просвѣщеніемъ, народнымъ здравіемъ, въ регулированіи сословныхъ отношеній и т. п. Поэтому наука полицейскаго права, имѣющая своимъ предметомъ изученіе столь разнообразныхъ общественныхъ отношеній, въ связи съ законодательствомъ и вліяніемъ правительственныхъ мѣропріятій, болѣе похожа на энциклопедію, чѣмъ на цѣлостную науку. Ея части связаны вѣншимъ образомъ и совершенно не зависятъ другъ отъ друга по внутреннему ихъ содержанію. „Знаніе одной части совершенно не зависитъ отъ знанія другой. Можно превосходно знать, напр., управленіе образованіемъ и ничего не понимать въ управленіи кредитомъ и наоборотъ. Но, вслѣдствіе соединенія этихъ различныхъ частей въ одну дисциплину, полицейское право стало наукою, имѣющею весьма различныя теоретическія основанія. Въ экономической части ея нужно основываться на положеніяхъ, выработанныхъ въ политической экономіи, въ другихъ частяхъ—на положеніяхъ, взятыхъ изъ государственнаго права и другихъ наукъ. Въ современномъ составѣ науки полицейскаго права главную ея часть составляетъ экономическій отдѣлъ. Онъ требуетъ наибольшей научной работы и вниманія со стороны изучающаго. Остальныя части бѣдны содержаніемъ и просты въ изложеніи; они состоятъ почти исключительно въ описаніи“. Разумѣя подъ полицейскимъ правомъ науку позитивную, задача которой заключается въ объясненіи явленій дѣйствительности, Г. отрицательно относится къ метафизическому направленію Роберта Моля и его послѣдователей въ Россіи (проф. Андреевскій), принимавшихъ „искусство управленія“ за соціальную науку. Не имѣя твердаго метода, полицейсты этого направленія, по словамъ Г., не могли создавать и въ области соціальной политики годныхъ для практики системъ. „Въ сложныхъ случаяхъ они создавали вѣчто невозможное, а въ обыкновенныхъ случаяхъ создавали рецепты, отзывающіеся крайней наивностью и тривіальностью, блестящимъ доказательствомъ чему можетъ служить сочиненіе Р. Моля „Polizeiwissenschaft“, многія мѣста котораго невозможно серьезно читать,

ибо рецепты его возбуждаютъ смѣхъ своею пустотою и общеизвѣстностью, дѣлающею научную обработку ихъ вовсе излишнею“.

Послѣднія годы передъ смертію Г. съ особенною любовію занимался изученіемъ кооперативныхъ учреждений и рабочаго законодательства. Плодомъ этихъ занятій явился цѣлый рядъ статей въ журналѣ „Русская мысль“: „Результаты кооперативнаго движенія“ 1885 г., кн. III, IV. „Страхование рабочихъ“ кн. IX, X, 1885 года, „Англійскія сберегательныя кассы“ кн. VII, 1887 года.

Имѣя твердую опору въ точно обоснованныхъ воззрѣніяхъ въ области методологіи экономическихъ наукъ, Гаттенбергеръ, безъ труда, могъ опредѣлять, такъ сказать, научный удѣльный вѣсъ появившихся новыхъ теченій въ политической экономіи. Въ этомъ отношеніи онъ въ особенности оказался на высотѣ своей задачи, когда возникла извѣстная полемика новоисторической или этической школы въ политической экономіи, въ лицѣ проф. Шмоллера, съ англійской классической школой теоретиковъ. Раздѣляя общій взглядъ на заслуги этической школы, выразившіяся въ томъ, что она выдвинула на первый планъ изученіе хозяйственного быта народовъ и изслѣдованіе экономическихъ явленій въ связи съ правомъ и моралью, Г-ръ сразу указалъ на преувеличенія и ошибки, допущенныя этой школой въ отношеніи классической школы, которые въ концѣ концовъ привели Шмоллера (см. извѣстн. его трактатъ „Ueber einige Fragen des Rechts und Nationalökonomie“) и его послѣдователей къ отрицанію теоритической экономіи, какъ отдѣльной отрасли экономическихъ наукъ. Нападки Шмоллера на школу англійскихъ классиковъ послужили для Гаттенбергера поводомъ еще разъ вступить за права теоретическаго изслѣдованія и конкретно-дедуктивнаго метода въ политической экономіи. Г-ръ показалъ, что политическая экономія въ пониманіи Шмоллера является прикладною наукою или полицейскимъ правомъ, которое беретъ на себя задачу изслѣдованія хозяйственныхъ явленій, въ связи съ этикою и правительственнымъ вмѣшательствомъ. Такая доктрина, конечно, должна занять опредѣленное мѣсто въ системѣ экономическихъ знаній, и Шмоллеръ много сдѣлалъ для ея научнаго обоснованія, хотя по справедливому утвержденію Г-ра, она не только не исключаетъ цѣлесообразности существованія теоретической экономіи, но въ своихъ основаніяхъ прямо изъ нея вытекаетъ. Вообще Г. далъ образцовый анализъ воззрѣній историко-этической школы въ политической экономіи. И вотъ, спустя два года, послѣ того какъ были высказаны Гаттенбергеромъ сужденія объ этой школѣ, въ 1883 г. появилось въ свѣтъ на ту же тему сочиненіе вѣнскаго профессора Карла Менгера „Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und der politischen

Oekonomie insbesondere“, въ которомъ онъ также, выступая въ защиту теоретической экономіи, рѣзко выставялъ методологическіе промахи историко-этической школы Шмоллера. Книга эта произвела огромное впечатлѣніе среди специалистовъ политико-экономовъ и преимущественно ей Менгеръ обязанъ своей репутаціей первостепеннаго экономиста. А между тѣмъ всѣ основныя воззрѣнія, которыя производили такое впечатлѣніе въ названной книгѣ Менгера, ранѣе были высказаны скромнымъ Гаттенбергеромъ, правда болѣе сжато, но во многихъ пунктахъ даже лучше по формѣ, чѣмъ они были выражены у Менгера. Но книга Менгера вышла изъ подъ пера профессора столичнаго европейскаго города, напечатана у лучшаго книгоиздателя Германіи, написана на нѣмецкомъ языкѣ и сразу попала въ редакціи экономическихъ журналовъ всей Европы, а воззрѣнія Гаттенбергера были высказаны, хотя въ блестящей, но небольшой, въ одинъ печатный листъ, статьѣ, напечатанной въ провинціальномъ журналѣ, который послѣ выхода 5-й книги прекратилъ свое существованіе, при томъ безъ подписи автора (подъ инициаломъ Г.), а потому она осталась неизвѣстной даже небольшому кругу русскихъ экономистовъ ¹⁾.

Позволяю себѣ думать, что написанныя до сихъ поръ строки даютъ нѣкоторое представленіе о Гаттенбергерѣ, какъ ученомъ, но онъ оставилъ по себѣ въ Харьковѣ выдающуюся память, какъ профессоръ и какъ человѣкъ нравственныхъ стремленій, высокой чистоты. Не имѣя удовольствія лично видѣть Г. и знать его при жизни, я однако вполне облегченъ въ своей задачи характеризовать его, какъ профессора и человѣка, благодаря тому, что въ мѣстной періодической прессѣ мнѣ удалось найти воспоминаніе о немъ его бывшихъ слушателей, чрезвычайно ярко обрисовывающія личность покойнаго. Извѣстно, что Г. не принималъ прямого участія въ мѣстной общественной дѣятельности, (хотя онъ охотно участвовалъ въ разныхъ комиссіяхъ, гдѣ требовалось выслушать его мнѣніе, какъ специалиста по экономическимъ вопросамъ), но всѣмъ своимъ душевнымъ строемъ принадлежалъ академической сферѣ, которой отдавалъ цѣликомъ всѣ свои силы. Въ качествѣ профессора полицейскаго права, онъ, согласно своимъ методологическимъ воззрѣніямъ, преподавалъ эту науку, какъ прикладную экономію. Въ систему своихъ университетскихъ чтеній (судя по уцѣлѣвшимъ литографіямъ) онъ обыкновенно вводилъ ученіе о методахъ обществен-

¹⁾ Статья эта подъ заглавіемъ „Реально-психологическая политическая экономія“ появилась въ журналѣ „Мір“, редактированномъ А. П. Шимковымъ. Харьковъ 1881 г., октябрь.

ныхъ наукъ, о земледѣльческой промышленности, о кредитѣ, банкахъ, денежномъ обращеніи, ассоціаціяхъ рабочихъ... Для развитія въ этомъ направленіи программы чтеній по полицейскому праву университетскій уставъ 1863 года давалъ полный просторъ профессору. Но съ введеніемъ университетскаго устава 1884 г. были изданы обязательныя программы для преподаванія наукъ въ университетахъ и, по несчастному недоразумѣнію, въ программѣ полицейскаго права была запечатлѣна система этой доктрины по курсу Роберта Моля, всесторонне осужденная Гаттенбергеромъ въ его методологическихъ воззрѣніяхъ. Такъ какъ въ первые годы дѣйствія устава 1884 года примѣрныя программы считались безусловно обязательными, то Г., отстаивая права на свое самостоятельное научное міровоззрѣніе передъ устарѣвшей системой Моля, пошелъ на извѣстнаго рода компромиссъ. Продолжая читать полицейское право по своей системѣ и съ своихъ точекъ зрѣнія, онъ требовалъ однако отъ студентовъ для экзамена въ государственной комиссіи изученіе особаго, составленнаго имъ по курсу проф. Андреевскаго, конспекта, не имѣющаго ничего общаго съ его собственными чтеніями, и который онъ обыкновенно называлъ „долбникомъ“.

О характерѣ и манерѣ университетскихъ чтеній Гаттенбергера даютъ ясное представленіе указаннаго раньше воспоминанія его слушателей, которыя въ то же время ярко обрисовываютъ и самую личность профессора. Покойный, говорится въ статьѣ посвященной памяти Гаттенбергера и подписанной шестью его слушателями, не принадлежалъ къ категоріи, если можно такъ выразиться, блестящихъ профессоровъ, профессоровъ съ шумящей, изящной декламаціей, придающихъ большое значеніе внѣшней сторонѣ лекцій. Какъ лекторъ, Константинъ Константиновичъ былъ даже скученъ. Ни громкихъ фразъ, ни веселенькихъ анекдотовъ, ни эффектныхъ мѣстъ профессоръ не любилъ. Его краснорѣчіе было другого свойства. Это была ясность, непоколебимая логичность мыслей, которыя профессоръ умѣлъ такъ излагать, что какъ бы ни былъ неподготовленъ, неспособенъ слушатель, но онъ понималъ, что ему говорилъ профессоръ, понималъ, что ему предлагается источникъ чистаго знанія, которое стало плотью и кровью человѣка, надъ усвоеніемъ и критикою котораго человѣкъ долго поработалъ—знанія, которому можно вѣрить. Въ области знанія у него не было ни недоговоренности, ни уступокъ, ни неполной непослѣдовательности. Если вы не запоминали всей лекціи, то тѣмъ не менѣе вы выносили изъ нея одно, чуть ли не самое главное знаніе—какъ нужно честно, добросовѣстно мыслить. У К. К. не было божковъ, ради которыхъ онъ поступилъ бы честностью мысли, къ которымъ онъ не

подошелъ бы съ критикой. Слабыя мѣста, передержки, неточности, гдѣ бы и у кого бы они не встрѣчались, онъ ровно разбиралъ, ровно указывалъ ихъ несостоятельность и даже высмѣивалъ съ тою неумолимою строгостью, на которую способенъ только одинъ сильный умъ. И онъ дѣлалъ все, чтобы развить у своихъ слушателей эту способность критическаго отношенія къ усваиваемому. Курсъ свой, говорится далѣе въ этой характерной замѣткѣ бывшихъ слушателей Г-ра, онъ всегда открывалъ „логикой“, ознакомленіемъ съ приемами логическаго изслѣдованія. Мелочей студентъ могъ и не знать, но мыслить онъ долженъ былъ умѣть. „Веселаго въ такой конструкціи лекцій было мало и для многихъ была скрыта вся ихъ прелесть. Этимъ, быть можетъ, и объясняется, что аудиторія профессора далеко не всегда была полна“. (Харьк. Губ. Вѣдом. 20 мая 1893 г.).

Гаттенбергеръ, пишетъ одинъ изъ его слушателей, г. Горнфельдъ, не знакомилъ студентовъ со всѣмъ объемомъ своей науки, не читалъ цѣлаго курса; онъ удѣлялъ иногда слишкомъ много времени какому нибудь спеціальному отдѣлу своей науки, разрабатывая его въ деталяхъ; онъ тратилъ иногда цѣлый семестръ на введеніе, на выясненіе задачъ, системы и метода науки. Но никто не умѣлъ дать слушателю столь ясное представленіе о данномъ явленіи общественной жизни, никто не дѣйствовалъ столь рѣшающимъ образомъ на воспитаніе въ студентѣ образа научнаго мышленія. Логическимъ разборомъ онъ начиналъ всегда критику чужого мнѣнія; прежде чѣмъ свѣрить его съ другими мнѣніями, онъ свѣрялъ его съ законами правильнаго мышленія. Широкій и послѣдовательный дедуктивистъ въ своей области,—вѣрный ученикъ Д. С. Милля въ методологіи общественныхъ наукъ, онъ точно и здѣсь шелъ за Миллемъ, также думая, что не слѣдуетъ исчерпывать каждый предметъ до того, чтобы ничего уже не оставалось работѣ читателя. Важность не въ томъ, чтобы давать читать, а въ томъ, чтобы давать думать. Гаттенбергеръ, по словамъ автора, не имѣлъ у студентовъ успѣха: онъ считался скучнымъ. Но причина этого не во виѣшней сторонѣ, а едва ли не въ самой сущности его лекцій—для этого они были недостаточно банальны, слишкомъ абстрактны, логически сухо конструированы, мало оснащены примѣрами.

Впечатлѣніе отъ него было такое: этотъ человѣкъ знаетъ, зачѣмъ онъ живетъ. Каждый самый незначительный его поступокъ точно съ корнемъ былъ связанъ съ какимъ то высшимъ началомъ; во всемъ сквозила твердость, осмысленность, увѣренность, что дѣлать именно надо такъ, а не иначе. Онъ зналъ это и въ тоже время въ немъ было что то стыдливое, робкое, неувѣренное, точно сознаніе, что не все ясно

и понятно въ этомъ трудномъ, серьезномъ и стѣтственномъ дѣлѣ, называемомъ жизнью. (Харьк. Губ. Вѣд. 1893 г. 26 іюня, № 163, изъ воспоминаній бывшаго слушателя Ар. Горнфельда).

Мути отъ клекотанія страстей, пишетъ товарищъ Г-ра по факультету,—въ этомъ человекѣ никогда не было. Вездѣ и во всемъ справедливость. Вотъ у кого былъ императивъ совѣсти. Въ груди у него билось сердце безконечно гуманное. (Некрологъ. Харьков. Губерн. Вѣдом. 19 мая 1903 года).

Въ заключеніе я долженъ сказать, что Г. не напрасно работалъ для своей аудиторіи, разъ среди его слушателей были лица, не только ясно сознававшіе значеніе того, что имъ говорилось съ кафедры, но которые возвышались до пониманія самой личности профессора. А эта личность была не менѣ интересна и поучительна, чѣмъ самыя лекціи. Это былъ гуманистъ чистой воды, родственныи по духу тому самому профессору, который разыскалъ Гаттенбергера среди канцелярскихъ служителей казенной палаты и пристроилъ его къ университету.

Въ отчетахъ о послѣднемъ сѣздѣ по техническому и профессиональному образованію въ С.-Петербургѣ (1894 г. янв.) мнѣ бросилось въ глаза одно мѣсто изъ рѣчи выдающагося русскаго ученаго и педагога проф. Лесгафта о задачѣ современной школы. По его мнѣнію школа должна быть *не утилитарной, а гуманитарной*. „Слѣдуетъ обращать главное вниманіе не на программу, а на то, чтобы учащіеся развивали свой умъ, учились правильно мыслить и разсуждать и были способны познавать человека и его душу“. Это именно и была точка зрѣнія на задачу образованія вообще и университетскаго въ особенности, которую раздѣлялъ покойный Гаттенбергеръ. Въ своей профессиональной дѣятельности онъ стремился къ тому, чтобы „эту способность мыслить и познавать“ распространить на область общественныхъ отношеній.

Проф. В. Левитскій.

Раевскій, Александръ Андреевичъ, и. д. экстра-орд. проф. по кафедрѣ полицейскаго права при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, сынъ священника, родился 12 августа 1869 г. въ городѣ Павловскѣ Воронежской губерніи. Образованіе получилъ въ Воронежской классической гимназіи и Московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1893 г. былъ оставленъ стипендіатомъ при Московскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. По выдержаніи магистерскаго экзамена, въ этомъ же университетѣ получилъ званіе приватъ-доцента и въ этомъ же университетѣ въ 1897—

1898 учебномъ году читалъ для студентовъ два спеціальныхъ курса: объ акціонерныхъ компаніяхъ и о законахъ о печати въ Россіи. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1898—1900 г.г.) находился заграничей въ научной командировкѣ съ цѣлью изученія постановки преподаванія своего предмета въ иностранныхъ университетахъ, также для собиранія матеріаловъ для диссертации. Прослушавши по цѣлому семестру въ Берлинскомъ и Парижскомъ университетахъ, посѣтилъ также университеты въ Вѣнѣ, Тюбингенѣ, Страссбургѣ, Женевѣ и Дижонѣ. Участвовалъ въ извѣстныхъ семинарахъ общественно-юридическихъ и статистическихъ наукъ—Шмоллера и Мейтцена въ Берлинѣ и Инама-Штернегга въ Вѣнѣ (семин. Центральн. Статист. Коммисіи). По возвращеніи изъ-заграницы былъ назначенъ и. д. экстр-орд. проф. по кафедрѣ полицейскаго права въ Томскій университетъ. Для окончанія диссертациі ѣздилъ въ командировку съ 1 мая по 1 сентября 1902 года для занятій въ Парижской Національной Библіотекѣ, 5 декабря 1903 года въ публичномъ засѣданіи Московскаго юридическаго факультета защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ „Законы о печати Наполеона III“ и былъ удостоенъ степени магистра полицейскаго права. Въ 1904 году по избранію Харьковскаго юридическаго факультета былъ переведенъ и. д. экстр-орд. проф. въ Харьковскій университетъ. Какъ въ Томскомъ, такъ и въ Харьковскомъ университетахъ читалъ студентамъ курсъ полицейскаго права въ смыслѣ новѣйшаго направленія науки—административнаго права и велъ практическія занятія по системѣ чтенія и обсужденія студенческихъ рефератовъ на отдѣльные вопросы изъ курса науки. Въ качествѣ пособія для студентовъ-слушателей издавалъ подъ собственной редакціей литографированный конспектъ общей части науки. Кромѣ диссертациі, въ печати имѣются: рѣчь передъ диспутомъ, вступительная лекція въ Харьковскомъ университетѣ („Предметъ и задачи науки полицейскаго права“) и рядъ публицистическихъ статей въ газетахъ.

А. А. Раевскій.

Х.

Каѳедра церковнаго права.

Остроумовъ, Михаилъ Андреевичъ, профессоръ по каѳедрѣ церковнаго права, сынъ священника, родился 30 дек. 1847 г. въ селѣ Акаевѣ Темниковскаго уѣзда Тамбовской губерніи. Въ 1858 году былъ опредѣленъ въ Шацкое духовное училище, наминавшее по своему строю и быту воспитанниковъ бурсу, описанную Помяловскимъ. Въ 1864 году перешелъ въ Тамбовскую духовную семинарію, о которой сохранилъ самыя лучшія воспоминанія. Въ 1869 году, пробывъ одинъ годъ въ богословскомъ классѣ, сдалъ экзаменъ за второй годъ и, получивъ аттестатъ объ окончаніи полнаго курса семинаріи, поступилъ въ Петербургскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, но вскорѣ перешелъ въ медико-хирургическую академію. Однако тифъ и полное отсутствіе средствъ принудили его оставить медико-хирургическую академію, хотя интересъ къ естественнымъ наукамъ онъ сохранилъ навсегда. Въ 1870 году, выдержавъ вступительный экзаменъ, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію на историческое отдѣленіе. Во главѣ академіи стоялъ въ то время ея знаменитый ректоръ протоіерей А. В. Горскій, а въ числѣ профессоровъ находились: Субботинъ, Голубинскій, Казанскій, архимандритъ Михаилъ Ключевскій и другія свѣтила „старой“ Московской академіи. Въ іюнѣ 1873 г., по окончаніи третьяго курса, по тогдашнему уставу, онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословскихъ наукъ и, посвятивъ четвертый курсъ приготовленію къ преподавательской дѣятельности и магистерскому экзамену, въ 1874 году 11 іюля былъ выпущенъ магистрантомъ. 25 августа того же 1874 г. былъ утвержденъ въ должности преподавателя всеобщей церковной исторіи въ Тамбовской духовной семинаріи, причемъ ему было поручено преподаваніе исторіи русскаго раскола и логики въ семинаріи, и всеобщей гражданской исторіи въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Чтобы быть ближе къ академической библіотекѣ, онъ рѣшилъ перейти въ Виѳанскую семинарію (близъ Троицкой Сергіевой лавры, гдѣ находится Московская академія) и

17 сент. 1875 г. былъ утвержденъ въ должности наставника психологій, обзора философскихъ ученій, педагогики и дидактики, будучи предварительно избранъ педагогическимъ совѣтомъ семинаріи. Какъ преподаватель педагогики онъ завѣдывалъ воскресною школою при семинаріи. Въ 1878 г. былъ утвержденъ въ званіи члена педагогическихъ собраній и, по старымъ порядкамъ, назначенъ помощникомъ инспектора семинаріи. Неоднократно избирался членомъ комиссій для разсмотрѣнія отчетовъ духовныхъ училищъ Московской епархіи. Написалъ по обзору философскихъ ученій учебникъ, удостоенный Св. Синодомъ полной преміи высокопреосвящ. Макарія. Въ 1881 г. 29 января, по семейнымъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку и поступилъ на службу въ Козловское уѣздное земство наблюдателемъ за хозяйственною частью начальныхъ училищъ и въ то же время преподавалъ педагогику въ Козловской женской прогимназіи. Вслѣдствіе доклада о состояніи училищъ и мѣрахъ къ поднятію дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ, представленнаго имъ очередному земскому собранію въ томъ же 1881 г., Козловскимъ земствомъ, по примѣру Елабужскаго земства, учреждена была должность инспектора съ содержаніемъ отъ земства и на эту должность опредѣленъ былъ, по ходатайству земства, самъ докладчикъ. Въ должности инспектора М. А. Остроумовымъ былъ выработанъ планъ лучшей и болѣе широкой постановки училищнаго дѣла, который, благодаря сочувствію земства, былъ въ дальнѣйшее время осуществленъ на практикѣ какъ самимъ М. А., такъ и его преемниками по должности. Въ ноябрѣ 1883 г. О—въ былъ приглашенъ принять участіе въ конкурсѣ для занятія каведры исторіи философіи въ Московской духовной академіи, для чего долженъ былъ представить диссертацию *pro venia legendi* и прочитать двѣ лекціи, одну по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта академіи. 1 марта 1884 г. происходила защита диссертации на тему: Введеніе въ исторію философскихъ системъ (затеряно въ рукописи) и чтеніе пробныхъ лекцій; 16 марта онъ былъ избранъ совѣтомъ академіи и 25 утвержденъ въ званіи приватъ-доцента, а 15 августа того же года согласно новому академич. уставу переименованъ въ исправляющіе должность доцента. Въ основу своихъ лекцій по исторіи философіи О—въ положилъ свое ученіе о коренныхъ типахъ философскихъ системъ: космологическомъ, антропологическомъ, теологическомъ и религіозномъ (въ противоположность раціональному), въ которыхъ выражается челоѣческое міросозерцаніе при постиженіи совокупности сущаго и которые отдѣляются другъ отъ друга скептическими кризисами. Этотъ взглядъ развитъ имъ въ магистерской диссертации, написанной въ 1886 г. и въ слѣдующемъ году удостоенной Московской

академіей Макарьевской преміи. 29 января 1887 года О—въ былъ утверждёнъ въ степени магистра. Еще будучи преподавателемъ семинаріи и занимаясь обзоромъ философскихъ ученій и психологіей, О—въ имѣлъ случаи высказывать свои взгляды на психологическій матеріализмъ и фізіологическій методъ въ психологіи, но систематически фізіологическій методъ подвергнуть имъ былъ критикѣ только въ академіи при изложеніи матеріалистическихъ системъ. Вообще въ критикѣ матеріализма онъ примыкаетъ къ новокантіанцамъ, какъ это видно изъ книги „О фізіологическомъ методѣ“ (1888 г.). Помимо чтенія лекцій по исторіи философіи ему поручено было совѣтомъ академіи (12 марта 1886 г.) также чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ „введенія въ кругъ богословскихъ наукъ“; занятія этимъ предметомъ дали ему побужденіе сдѣлать разборъ и характеристику богословскихъ воззрѣній графа Л. Н. Толстого съ христіански-теистической точки зрѣнія (сначала въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, а потомъ въ отдѣльной книгѣ, посвященной памяти умершаго горячо любимаго брата 1887 г.) Въ январѣ 1887 года О—въ приглашенъ былъ М. Н. Катковымъ въ Катковскій лицей преподавать логику, но преподавалъ только одинъ семестръ, ибо осенью того же года переселился въ Харьковъ, куда онъ былъ приглашенъ попечителемъ учебнаго округа Н. П. Воронцовымъ-Вельяминовымъ на каѳедру церковнаго права въ университетъ, по указанію архіепископа Харьковскаго Амвросія. 2 мая 1887 года по всеподданѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова Государь Императоръ соизволилъ на назначеніе его экстраординарнымъ проф. церковнаго права въ Харьковскій университетъ. 9 сентября началъ имъ курсъ лекцій вступительнымъ чтеніемъ „о духѣ церковнаго права.“ Въ качествѣ пособія для изученія церковнаго права О—мъ при помощи студентовъ были составлены и литографированы: „Краткіе отвѣты на вопросы министерской программы по церковному праву“, изданные нѣсколько разъ. Предполагалось обработать ихъ для печати и уже было испрошено цензурное разрѣшеніе ректора, но послѣдовавшія и имѣющія совершиться реформы въ церковной области, естественно, пріостановили дѣло. Одновременно съ теоретическими лекціями велись и практическія занятія 2 часа въ недѣлю; на этихъ занятіяхъ читались и комментировались памятники, анализировались сборники церковнаго права и сообщались необходимыя свѣдѣнія изъ исторіи церкви. (См. обзорѣнія преподаванія). Съ 1889 года О—въ началъ писать „Очеркъ православнаго церковнаго права“, первый томъ котораго подъ особымъ заглавіемъ: „Введеніе въ православное церковное право“ вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1893 г. Въ томъ же году 25 декабря О—въ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профес-

сора, а въ слѣдующемъ году за вышесказанный трудъ Московская духовная академія удостоила автора степени доктора церковнаго права. (12 іюля 1894 г.). Съ 1888 года, кромѣ занятій церковнымъ правомъ, О—въ началъ читать юристамъ курсъ логики „въ связи съ теоріей познанія“ и продолжалъ это чтеніе впослѣдствіи, выходя изъ той мысли, что студентамъ такихъ ученыхъ учрежденій, какъ университетъ, подобаеъ всѣмъ ознакомиться „съ наукою о наукѣ“ (т. е. о научномъ знаніи). Подобные общіе курсы онъ считалъ необходимыми въ университетѣ и потому не разъ предлагалъ молодымъ преподавателямъ организовать ихъ. Эти же побужденія заставили его объявить въ 189⁵/₆ и 190¹/₂ г. курсъ лекцій по исторіи философіи для юристовъ. Въ маѣ 1902 года, по окончаніи чтеній, студентами разныхъ факультетовъ, слушателями этого курса, былъ поднесенъ О-ву адресъ въ знакъ признательности за понесенные имъ труды. Въ томъ же году онъ на устроенныхъ М. А. Шимковой временныхъ женскихъ курсахъ при университетѣ прошелъ курсъ логики въ связи съ теоріей познанія. Въ 1899 г. О—въ былъ командированъ въ Москву для участія въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета Московскаго Археологическаго Общества по устройству XII археологич. съѣзда въ Харьковѣ, который происходили въ январѣ 1900 г. На самомъ съѣздѣ въ 1902 г. 19 августа имъ былъ прочитанъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Вопросъ о греческомъ оригиналѣ текста правилъ славянской Кормчей или такъ называемомъ Синописѣ церковныхъ правилъ и его первоначальномъ значеніи“. Въ 1902 году О—въ былъ снова командированъ въ Москву для участія въ предварительномъ комитетѣ по устройству XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ. Съ 12 января 1891 года по 6 сентября 1905 г. О—въ состоялъ непрерывно секретаремъ юридическаго факультета. Съ 12 іюня 1905 года, по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной и ученой службѣ, числится въ числѣ профессоровъ внѣ штата. Съ 21 марта 1903 года по 27 апрѣля 1906 года включительно состоялъ редакторомъ „Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостей“, которымъ онъ придавалъ строго консервативный характеръ.—Государь Императоръ, въ 14 день апрѣля сего 1906 года, Высочайше соизволилъ на назначеніе проф. Остроумова въ число членовъ Высочайше учрежденнаго для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію помѣстнаго собора Всероссийской церкви, Особаго Присутствія (Церк. Вѣд. 1906 г. № 20).

Труды: 1. О полемическихъ собесѣдованіяхъ съ отступившими отъ правос. церкви. Тамб. епарх. Вѣд. 1876. 2. Обзоръ философскихъ ученій. Первая половина. Тамбовъ 1877; второе изданіе, Москва 1879; вторая половина М. 1880 (Удостоенъ

св. Синодомъ полной Макарьевской преміи). 3. О преподаваніи философіи права въ духовныхъ академіяхъ (въ Правосл. обозрѣніи). 4. Значеніе Сократа въ древней греческой философіи (Вѣра и Разумъ 1884 г. сент.). 5. Графъ Л. Н. Толстой. Разборъ его исповѣди. (Вѣра и Разумъ и отдѣльно, Харьк. 1877). 6. Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію. Взглядъ на условіе историческаго развитія философіи. X. 1876 (Моск. дух. акад. удостоено Макарьевской преміи). 7. Фалесъ Милетскій (Вѣра и Разумъ 1877) и отдѣльно съ исправленіемъ X. 1902. 8. О фізіологическомъ методѣ въ психологіи (Вѣра и Разумъ 1888), X. 1880 (Астафьевъ, Итогъ новой психологіи. Моск. Вѣд. 1888). 9. Введеніе въ православное церковное право, т. I, X. 1893. (Церк. Вѣд. 1894, № 31; Бердникова, Ученыя зап. Казанск. унив. 1894 г., Громогласова, Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1894 г.; Суворова, Сборн. правовѣд. и обществен. знаній, т. IV, стр. 171; Грибовскаго, Журналъ уголовного права и судопроизводства. 1894; отзывы Лебедева и Заозерскаго въ Богосл. Вѣстникъ 1894, X—XII, стр. 38—54). 10. Разборъ сочиненія Ф. Л. Германа „Историч. матеріалы къ исторіи дыханія“, Зап. Харьк. университета, 1898 г. 11. Около 250 статей по разнымъ политическимъ, общественнымъ, церковнымъ вопросамъ, по государственному праву, по крестьянскому вопросу и др. строго консервативнаго направленія въ Харьк. губерніи. Вѣд. за 1903—1906 (съ 21 марта по 27 апрѣля включ.). 12. Доклады о народномъ образованіи, представленные Козловскому земскому собранію напечатаны въ Журналахъ Собраній за 1881, 1882, 1883 и 1884 годы.

М. А. Остроумовъ.